

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

иерей Игорь Олегович Черемных

**ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В РОССИИ
В ПЕРИОД XIX-XXI ВВ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – д-р ист. наук, Худолеев Алексей Николаевич

Официальный рецензент – магистр богословия, отец Илья Мясников

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой _____ /канд. бог., иерей Андрей Мояренко
« ____ » _____ 201__ года

Защита состоится « ____ » _____ 201__ года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией « _____ »
оценка

Председатель АК _____ /д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Оформление института военного духовенства в отечественной армии	6
1.1. Зарождение института обер-священников армии и флота.....	6
1.2. Протопресвитерский период как этап военно-церковных отношений.....	25
Глава 2. Военское пастырство в условиях XX-XXI вв.	33
2.1. Крушение Российской империи. Упразднение института военного духовенства.....	33
2.2. Смена идеологии. Новые «пастыри» для воинства	40
2.3. Великая Отечественная война. Возврат к духовным истокам.....	42
2.4. Церковь и армия сегодняшнего дня. Новый диалог и новые взаимоотношения	47
Глава 3. Основные принципы и направления работы пастырей в русской армии	54
3.1. Религиозно-нравственное образование и просвещение.....	56
3.2. Борьба с нравственными пороками военнослужащих.....	60
3.3. Организация благотворительной деятельности	62
3.4. Духовно-боевая работа военных священнослужителей.....	63
3.5. Особенности организации религиозно-нравственного воспитания офицерского состава армии и флота	65
Заключение	68
Библиографический список	73

Введение

Актуальность данной темы в нашей стране очень велика, особенно на современном этапе её развития по причине того, что, если в государстве слабая армия (не количественно, но в первую очередь духовно), т.е. духовные ее начала и приоритеты не станут соответствовать внутренним запросам, то такая армия изначально обречена на поражение. Армия, где не стоит на первом месте нравственность и патриотизм, не имеет надежных ориентиров, не сумеет выполнить свое предназначение в полном ее объеме. Учитывая крайне напряженный характер внешнеполитических отношений нашей страны с некоторыми государствами, наличие локального конфликта и войны в Донбассе, обороноспособность страны должна являться одной из самых насущных задач российского общества.

Но необходимо сказать, что армия у России есть, и задачи свои на данном этапе она выполняет. И в свете нынешнего возрождения Православия, нам всем жизненно необходимо, чтобы наша армия и Церковь как можно теснее сближались в своем сотрудничестве. Ведь приоритеты Православия находятся в тесной взаимосвязи с истинными нравственными и патриотическими умонастроениями и душевными запросами наших российских воинов, начиная еще от первых воинских формирований – княжеских дружин. И даже более того, глубоко уходит корнями в историю, предшествующую в становлении Российской государственности, и возникновению на картах мира такой страны, как наша. Исходя из вышесказанного можно отметить, что актуальность данной работы обусловлена важностью пастырского служения в армии как одной из главных составляющих крепости воинского духа солдат и офицеров.

Объектом исследования работы является военное духовенство в России.

Предмет – военное духовенство в русской армии в XIX-XXI вв.

Цель работы – показать особенности феномена военного духовенства в России в период XIX-XXI вв.

Выделяются следующие **задачи** исследования:

1. Изучить историю становления и роль института военного духовенства.
2. Исследовать историю военного духовенства в XX-XXI вв.
3. Проанализировать основные принципы работы пастырей в русской армии.

При работе над ВКР были использованы общенаучные **методы** исследования: структурный (предметный) анализ и синтетический (обобщение, научная организация собранного материала); библиографические методы: (поиск, отбор, аннотирование, реферирование) и специальные методы, характерные для исторического исследования: историзм, ретроспективный и метод сравнительного анализа.

В целом перед нами стоит задача в этой работе отразить необходимость участия Православной Церкви в воспитании настоящих русских воинов, как и складывалось это на Руси изначально. Затем, в данной работе нужно показать, что задачи по укреплению обороноспособности армии и ее внутреннему состоянию целиком и полностью совпадают с задачами Церкви – воспитать истинно православного христианина и возродить в нашей армии институт военного священства, хотя это весьма непросто будет сделать, ведь для данной установки нет готового законодательного основания. Более того, в целом, Церкви вмешиваться в армию нельзя, так как армия – структура государственная, а Церковь от государства отделена еще на самом раннем этапе возникновения Советской власти. Институт военного священства в России приобрел относительно законченную форму в конце XIX – начале XX века. Также эта организационно-структурная единица российской государственности была мало изучена в период от Октябрьского переворота 1917 года до сегодняшних дней, когда Россия вступила уже в III тысячелетие.

Важнейшим историческим **источником** данного исследования стал дореволюционный периодический журнал «Вестник военного духовенства», который стал изданием, представлявшим профессиональное средство

массовой информации армейских пастырей. В нем публиковались официальные и статистические документы, рекомендации по разным вопросам актуального характера, статьи самих священников. Также используются аналитические труды и сборники современных ученых, исследователей, публицистов и историков Церкви, занимавшихся вопросами изучения специфики жизнедеятельности военного духовенства.

По своей **структуре** работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Во введении заданы основные параметры работы. В первой главе приведен обзор становления института военного духовенства в отечественной армии. Во второй главе исследуется история военного духовенства в XX-XXI столетиях. Третья глава посвящена анализу основных принципов и направлений работы пастырей в русской армии. В заключении подведены основные итоги работы.

Глава 1. Оформление института военного духовенства в отечественной армии

1.1. Зарождение института обер-священников армии и флота

Отличительной чертой русской армии на протяжении десятилетий являлась устойчивая связь с Русской Православной Церковью и сформировавшаяся в военной среде крепкая духовная традиция. Для поддержания сложившихся ценностей через систему духовного воспитания в армии функционировала специально организованная служба - Ведомство морского и военного духовенства, прообраз которой сложился еще в период младохристианской Руси. Начиная с 988 года, священнослужители сопровождают во время военных походов на тот момент еще нерегулярные войска. В странах Европы становление системы военного духовенства началось еще в VIII веке. Например, в Германии точкой отсчета принято считать первый восточно-франкский собор 743 года, где было оговорено обязательное участие священников в военной службе. Если сравнивать с европейскими странами, оформление военного духовенства как отдельного института русской армии произошло существенно позже (по мнению И.В. Оржеховского ориентировочно в XV веке). В процессе создания был учтен опыт иностранных образований. Это подтверждают выполненные переводы иностранных нормативных актов. Ряд исследователей (как дореволюционных, так и современных) ошибочно рассматривают эти переводы как возможные доказательства уже сформированного на тот период института военного духовенства в России¹.

Сама идея о формировании в нашей стране регулярной армии принадлежала царю Ивану III Великому (годы правления 1462-1505). В этот период постоянные войска были малочисленны, соответственно не было острой необходимости в прикреплении специальных военных пастырей. Все вопросы, касающиеся богослужения и треб в мирное и военное время

---

¹ Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи/ А.В. Васильев// Наука и военная безопасность. 2016. № 4 (7). С.5-16.

находилось в ведении придворного духовенства. Например, во время Ивана IV (годы самостоятельного правления 1547-1584 гг.), при знаменитом взятии Казани, в свите был государев духовник протоиерей Андрей. По окончании сражения Иван IV, благодаря Господа, послал за протоиереем. Государев духовник пришел к царю «...с животворящим крестом и псалмопением со всем собором»¹.

Острая потребность в проведении реформ военной сферы возникла в период правления Михаила Федоровича Романова (1613-1645). По его указу проведен набор войска, функционирующего на постоянной основе, сформировано шесть регулярно действующих рекрутских полков. Количество регулярных войск было увеличено в период правления Алексея Михайловича (1645-1676). В этот же период происходит формирование уставной базы российской армии. Первый воинский устав издан в 1647 году и получил название «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Некоторые исследователи (Васильев, 2016) склоняются к версии, что устав 1647 года был лишь переработанным и несколько адаптированным вариантом перевода с немецкого работы Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegskunst zu Fuß». Тем не менее, большинство историков считает, что его можно считать первой попыткой формирования института военного духовенства. В одном из разделов устава прописана должность полкового священника и установлен размер оклада.²

В период с 1676 по 1682 годы организация религиозной жизни в армии проходила под управлением и при непосредственном участии государя Федора Алексеевича. При экстренном отправлении полка к местам боевых действий сам государь, минуя церковный приказ, мог назначить в войска пастырей³.

---

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С.6.

² Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи/ А.В. Васильев// Наука и военная безопасность. 2016. № 4 (7). С.5-16.

³ Невзоров Н. Управление духовенством военного ведомства в России. М.: Книга по требованию, 2011. С.3.

Структура военно-морского духовенства в организационном плане стала складываться на рубеже XVI-XVIII столетий, как следствие формирования императором Петром Великим (1696-1725) регулярных сухопутных войск и военно-морского флота.

В ходе его преобразований была создана новая армейская структура, состоящая из трех видов воинских сил (пехота, артиллерия, кавалерия). Такое подразделение длительное время сохранялось без существенных изменений. Полк превратился в основную штатную, тактическую, боевую единицу. Вместе с этим возросла потребность в полковых пастырях. Финансовое обеспечение полковых духовников осуществлялось через приказ церковных дел. В его обязанности входил сбор по гривне с каждого храма на подведомственной территории и последующий перевод средств войска. О появлении штатных пастырей на флоте свидетельствует документ от 1704 года «Роспись офицерам, матросам». В росписи указано необходимое количество штатных единиц военного духовенства: за каждой галерой закреплялся свой пастырь и «на 100 бригантин – 3 попа»¹.

Первым нормативным документом, подробно расписывающим основные виды и порядок деятельности военного священника, считается воинский Артикул 1715 года. В разработке сборника лично принимал участие Петр I. Артикул можно назвать прообразом российского военно-уголовного кодекса. В нем переосмыслились идеи Соборного уложения, разбирались возможные воинские преступления и устанавливались соответствующие наказания. Непосредственно деятельности войсковых священников посвящена вторая глава артикула «О службе Божии и о священниках». В этой главе прописывается порядок проведения служб, наказания для рядовых и офицеров за отсутствие на богослужении и препятствие к их проведению. Так же некоторые статьи (14,15) предусматривают наказание и для военных пасторов за ненадлежащее

---

¹ Смирнов А. Назначение священнослужителей во флот в царствование Петра I // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 21. С.737-738.

выполнение обязанностей. Последующее формирование законодательной базы, регламентирующей деятельность и обеспечение армейского духовенства, приводит к созданию Воинского устава от 30 марта 1716 г. Новый документ вообрал в себя основные пункты Артикула.¹ Устав включал 68 глав и приложения, в которых изложен новый постулат «военного служения»: с этого времени военная служба превращалась из простой работы на царя, в службу «Государю, Церкви и Отчизне». ² В документе прописывалась необходимость организации процесса духовного воспитания воинов «в страхе Божиим». Законодательно утверждался высокий статус армейского пастыря. Например, в одном из пунктов первого приложения к уставу предписывается: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать, и никто да не дерзает оным, как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, иметь по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолюдином (над другим) учинил, наказан быть»³.

Весной 1717 года издан императорский указ о комплектации военных кораблей российского флота представителями духовенства. На всех военных судах предписывалось содержать в общей сложности тридцать девять священнослужителей⁴. Выполнение указа предполагалось осуществить с помощью подбора кадров из числа женатого духовенства. Рассматривались кандидатуры из Москвы, Новгорода, Петербурга, Вологды, Пскова, Твери. Реализовать проект в полной мере не получилось, так как Прибалтийский регион считался одним из самых опасных, и желающих служить на море было не много.

---

¹ Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи/ А.В. Васильев// Наука и военная безопасность. 2016. № 4 (7). С.5-16.

² Полное собрание законов Российской империи. Т.5. М.: Канцелярия Его Величества, 1830. С.240-324.

³ Там же.

⁴ Беляков А.П. История православного духовенства военного флота России и его роль в системе воспитания военнослужащих. СПб: Высшие специальные офицерские классы военно-морского флота, 2008. С.6.

В 1719 году для решения вопроса укомплектованности морских пастырей император издает приказ: «В корабельном флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху, которых брать из Александро-Невского монастыря»¹. Благодаря этому, черное духовенство стало «соединенным с флотом» под влиянием воле царя и личного монашеского обета послушания. При этом военные действия рассматривались как религиозно-политическое явление, что позволяло сформировать прочную богословско-идеологическую базу для духовного воспитания воинов.

Координацию в среде военного-морского духовенства, а также контролирующую функцию выполнял «начальный священник». Кандидатура обер-иеромонаха для конкретной эскадры подбиралась исходя из функциональной значимости флотилии, личных качеств и авторитета священника. На данную роль назначались самые известные и уважаемые пастыри². В морском уставе прописано, что они являются аншеф-командующего, их полномочия и обязанности. Например, обер-иеромонахи были обязаны следить за качеством работы священников, разбирать жалобы и назначать наказания за плохое «исправление должности» вплоть до лишения сана.

Первые назначения обер-иеромонахов проводились в самые стратегически важные точки. Одной из таких точек считался Ревельский порт, как пункт сосредоточения основных морских сил. На должность обер-иеромонаха в это место службы подбирались кандидатуры, обладающие не только профессиональными навыками высокого уровня, но и выдающимися личностными характеристиками. Первым назначенным священнослужителем был префект Гавриил Бужинский. В этой должности префект состоял до возведения в сан архимандрита и вступления в состав членов Св. Синода с званием «советника», курирующего дела школ и типографий. Вторым обер-

---

¹ Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. М.: Книга по требованию, 2011. С.3.

² Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. М.: Благовест, 2013. С.43.

иеромонахом стал Рафаил Заборовский, ранее служивший на корабле «Ревель». Как первый, так и второй иеромонах следили за качеством работы не только «ревельской эскадры», но и всего «русского корабельного флота», базировавшегося на Балтийском море.

Вторым по значимости местом назначения считался Кронштадт. Первым представителем духовно административной власти был Макарий Хворостинин. Изначально он был назначен в ревельский порт для работы на корабле «Рафаил». В 1720 году Хворостинин был определен к котлинскому собору. В его обязанности входил не только надзор за корабельными пастырями, но и полное управление духовными вопросами и контроль за духовенством на всем острове Котлин. исходя из этого, некоторые исследователи полагают, что называть Хворостинина обер-иеромонахом не совсем верно, так как его обязанности были значительно шире. В литературе встречается определение его должности как «управитель духовных дел» Котлинского острова. После Хворостинин был назначен Св. Синодом на должность протоинквизитора для «петербургской диспозиции». Обязанности Хворостинина как обер-иеромонаха стал выполнять Маркел Родышевский.

Кроме кораблей, находившихся в акватории Балтики, в период правления Петра I для того, чтобы обеспечить «низовой поход» в противостоянии с Персией был создан специальный флот в Каспийском море (в районе Астрахани). Главным представителем духовной администрации на корабли Каспийского флота был назначен игумен Выдубецкого монастыря Лаврентий Горка.

Анализируя литературные данные, можно сделать вывод о том, что в первый период существования должность обер-иеромонахов носила постоянный и преемственный характер. Это хорошо прослеживается на примере службы обер-иеромонахов, прикрепленных к ревельскому порту, в обязанности которых входило наблюдение и за «ревельской эскадрой» и за «морским корабельным флотом». Особенностью этого периода можно

назвать совмещение собственных обязанностей иеромонахов с функциями епархиальных управителей. Так как в их ведении были не только корабельные священнослужители, но и другие пастыри округа. Исследователи связывают такой широкий круг обязанностей с состоянием флотской службы того времени и неотработанностью на практике должностного функционала. После 1730 года обер-иеромонахи получали назначение только на срок проводимой морской компании. При этом круг обязанностей был ограничен надзором над пастырями укомплектованных для плавания «кораблей и фрегатов». Например, в 1734 году по требованию адмиралтейств–коллегии были назначены и отправлены для выполнения духовных обязанностей на вооруженных кораблях тридцать один пастырь из разных епархий. Для надзора за ними Св. Синод постановил на должность обер-иеромонаха определить: «бывшего в доме смоленского архиерея судьей, ныне же обретающегося в Троицком Александро–Невском монастыре иеромонаха Кариона Голубовского». На этой должности Голубовский пробыл с мая по сентябрь 1734 года. После завершения компании иеромонах донес Св. Синоду, что на период зимы в ревальском порту оставлены семь иеромонахов для службы на пяти кораблях и двух фрегатах, в Кронштадте при трех полках три иеромонаха. Старшим над ними был назначен иеромонах Август. Сам Голубовский и еще тринадцать священнослужителей, которые обслуживали корабли, вернувшиеся в порт при Кронштадте, возвращены на места при «Кронштадтской канцелярии».

Вместе с военными преобразованиями, формированием регулярных флота и армии, совершалось и организационное становление самой структуры и формы института военного священства.

Подробно прописаны функциональные обязанности военно-морских иеромонахов, а также вопросы материального обеспечения были в морском Уставе. Документ был опубликован в начале апреля 1720 года. В процессе внедрения к уставу было добавлено приложение «Инструкция флотским

иеромонахам». Приложение включало семнадцать пунктов¹, регламентирующих обязанности проведения богослужечно-духовной, адвокатурной, просветительской и культурной работы среди матросов.

Во время совместных компаний сухопутных сил и флота обер-иеромонахам осуществляли общий контроль за выполнением духовных нужд полков. При организации и проведении самостоятельных операций сухопутных подразделений и в мирное время полковое духовенство (преимущественно белое) подчинялось и контролировалось епархиальными властями по территориальной принадлежности. Первой управленческой структурой военного духовенства сухопутных войск стали обер-полевые священники. Функциональные обязанности и материальное обеспечение полностью совпадало с таковыми у обер-иеромонахов. Первые инструкции о должности и обязанностях приведены в воинском Уставе 1716 г. Согласно данному документу, обер-полевой священник являлся членом Генерального Штаба, что подчеркивает его высокий статус. Кроме выполнения рядовых действий Устав регламентирует круг его функций так: «...имеет управление над всеми полковыми священниками, дабы со всякою ревностью и благочинием свое звание исполняли, которые должны по часту у одного быть, дабы ведать могли, что оным повелено будет чинить. Также в сумнительных делах имеют от него изъяснение получать»².

В этот же период происходит реформирование устройства и самой жизни отечественной Православной Церкви. Духовенство становится не просто составной частью правительственно-административной системы, но и надежной опорой абсолютной монархии³.

Таким образом, первый период становления системы военного духовенства приходится на 1716-1720 годы. Этот период характеризуется

---

¹ Российское законодательство X – XX вв. Т. 4. М., 1986. С.323.

² Полное собрание законов Российской империи. Т.5. М.: Канцелярия Его Величества, 1830. С.240-324.

³ Козлов Ю.Ф. Союз короны и креста. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. С.193.

процессами официального, законодательного оформления структуры армии, флота и соответственно военного духовенства, как их неотъемлемой части.

Начиная с 1722 г. систематический контроль со стороны государства за работой Святейшего Синода выполнял Обер-прокурор – чиновник, наделенный функциями посредника между светской и церковной властью. Сохранился указ императора, в котором обер-прокурор называется «оком государя и стряпчим по делам государственным»¹. Многие исследователи акцентируют внимание на том, что на эту должность преимущественно назначались офицеры².

Вплоть до начала 19 столетия взаимоотношения государства и церкви в области военных структур сохранялись в относительном постоянстве, без каких-либо радикальных изменений. П.В. Знаменский отмечает, что к началу XIX века в связи с изменением либеральных взглядов общества наступает более благоприятного для Церкви настроения³.

Анализируя предысторию возникновения и развития должностей обер-полевых священников сухопутных войск и обер-иеромонахов флота, важно подчеркнуть, что образованные для надзора за деятельностью военных священников вышеназванные духовные ведомства не могли являться «стационарными», т.е. их представители не могли в отсутствие войны обладать автономным административным органом управления, не зависимое в таких условиях от епископа. Одновременно с тем автономия армейских пастырей стала неплохой школой для их самостоятельной деятельности и автономного функционирования.

Рубеж конца XVIII – начало XIX вв. явился тем периодом, когда в социуме стали воспринимать армейское и флотское пастырство, как сословно

---

¹ Смирнов П., прот. История христианской православной церкви. СПб.: Типолиитография М.П. Фроловой, 1916. С.158.

² Христианство: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1995. Т.2. С.574.

³ Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. М.: Крутицкое подворье, 2000. С.448.

оформившееся. Во время правления Павла I (1796-1801) военное духовенство было выделено в отдельное специализированное управление.

В 1796 году проводилась военная реформа, затронувшая, в том числе многие аспекты работы военного пастырства. В процессе создания независимых органов управления армейскими подразделениями выявилась проблема организации кадрового обеспечения полковыми и флотскими священниками и другие неразрешенные вопросы организации их деятельности. В связи с этим было принято решение об учреждении полностью автономного от епархиального руководства ведомства для военного духовенства. Первым шагом к решению проблемы стало создание в 1800 году должности «обер-священника армии и флота» с прямым подчинением Святейшему Синоду. Занимающий эту должность обязательно должен был входить в его состав. Обер-священник обладал широким набором функций и определенными свободами в управлении военным духовенством¹. Весной 1800 года был выпущен документ, в котором до сведения митрополита Амвросия доносилось, что руководить работой всех священнослужителей армии должны обер-полевые священники в условиях военного, мирного времени или учений². Через некоторое время подобное указание было издано применительно ко флоту.

Для того, чтобы создать полноценную, сконцентрированную систему управления всем духовенством армии и флота, было принято решение о передаче руководящих и направляющих функций гвардейского священства так же обер-полевому священнику. В докладе Святейшему Синоду от 28 апреля протоиерея П.Я. Озерецковского содержится информация об указе, в

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т.5. М.: Канцелярия Его Величества, 1830. С.240-324.

² Невзоров Н. Управление духовенством военного ведомства в России. М.: Книга по требованию, 2011. С.16.

котором было предписание о переходе священнослужителей, находящихся в гвардии под его руку¹.

При этом оставался нерешенным вопрос о полноте предоставляемых полномочий и обязанностей обер-священника флота и армии. Первые спорные моменты возникли при решении кадрового вопроса. Девятого мая 1800 года был разработан указ, в котором было прописан порядок обращения воинских чинов по всем духовным вопросам напрямую к обер-священнику. Такое распоряжение позволяло полностью исключить любое посредничество и соответственно вероятное внешнее влияние на принятие решений консистории².

Заручившись императорской поддержкой на основании независимого военного духовного органа, П.Я. Озерецковский первоначально запросил списки и характеристики пастырей военного ведомства. Спустя несколько месяцев в начале 1801 года, государственная адмиралтейская коллегия представила обер-священнику детальную информацию о пастырях ее ведения, с показанием дислокации и размере заработной платы.

Вторым по значимости после воплощения идеи централизации армейского и флотского пастырства делом Озерецковского стало основанное им специализированное духовное учебное заведение.

Озаботившись подъемом образовательного уровня ставленников на место армейских пастырей и во избежание излишней бумажной волокиты и бюрократичных проволочек, 1 июня 1800 г. он снова получил согласие императора на организацию особой, военной, духовной семинарии с целью то, чтобы «дети армейского и флотского духовенства, обучающиеся в семинарии, ни в какое другое состояние не поступали, как только в армию на священнические места, и чтобы все они обучались в одной семинарии под

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность. Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: Кучково поле, 2005. С.68.

² См.: Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. М.: Книга по требованию, 2011. С.55.

одним присмотром»¹. Корпусом для нее стало Тверское подворье в столице на Васильевском острове. В трех классах (историческом, философском и богословском) обучалось порядка двадцати пяти студентов. При семинарии было создано училище (в нем обучались восемьдесят пять человек). Занятия начались 4 июля 1800 г.

Следующим шагом в решении кадровой проблемы армии и флота, стало рассмотрение перечня вопросов, касающихся подбора лиц на должность армейских благочинных, укрепление их статуса и расширения функциональных обязанностей. Первое упоминание об этой административно-судебной должности встречается в Духовном регламенте 1719 г. Регламент содержал указания для лиц занимающих эту должность о необходимости работы как «духовных фискалов». Им в обязанности вменялось изучать и доносить обо всем, что относилось к обязанностям епископа².

В случае расположения в одной местности большого количества военных пастырей обычного благочиннического контроля было недостаточно. Для решения проблемы в зависимости от конкретной ситуации, могли вводиться дополнительные должности корпусных и старших благочинных.

Многие исследователи (Невзоров, Котков) считают, что П.Я. Озерецковский не просто поднял престиж института военного пастырства, начав организацию собственной системы подготовки военно-духовных кадров, добившись исключительного права без санкции Святейшего Синода решать кадровые вопросы, обер-священник армии и флота П.Я. Озерецковский не просто изолировал армейское духовенство от обычного епархиального, но и возвысил над последним первое.

---

¹ Невзоров Н. Управление духовенством военного ведомства в России. М.: Книга по требованию, 2011. С.18.

² Христианство: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1995. Т. 1. С.267.

Установившийся алгоритм подчиненности в значительной мере расстраивал стержневые принципы единства и целостности руководства Святейшим Синодом Русской Церковью. Рассматривался вопрос о неподконтрольности решений обер-священника не только в границах военно-духовного департамента, но и в целом на территории епархий.

Духовное военное ведомство при П.Я. Озерецковском практически полностью изолированное от влияния высшей духовной власти, достигло своего расцвета. При этом обособленность спровоцировала неприязнь и некоторую нетерпимость со стороны епархиальных властей по отношению к военным священникам.

Сложившаяся ситуация неприязни, проблемы в армейском духовном учебном заведении неблагоприятно сказались на здоровье отца Павла. После продолжительной болезни первый обер-священник П.Я. Озерецковский ушел из жизни 12 мая 1807 г. Его уходу был посвящен некролог, опубликованный в журнале «Вестник военного духовенства». В некрологе было указано: «Армейская семинария в лице его потеряла просвещенного и мудрого начальника, а военное духовенство – строгого, но доброго отца, зорко следящего за его поведением и близко к сердцу принимавшего его нужды»¹.

Принципиальной задачей первоначальной стадии создания военно-духовного ведомства, вместе с основанием отдельного управления армейским духовенством, было строительство собственных ведомственных стационарных церквей. К решению вопроса приступили в начале 19 века. Кроме передвижных походных храмов, приписанных к нескольким гвардейским полкам стали возводиться храмы постоянные. Так же на балансе в военном и морском ведомствах числились местные военные учреждения различного назначения: штабы, бригады, дисциплинарные батальоны, порты, госпитали. При каждом из них работали церкви, так же получавшие финансирование из военного ведомства. Первоначально церкви курировали

---

¹ Очерки из истории управления военным и морским духовенством// Вестник военного духовенства. 1898. №11. С.351.

представители епархии. Ситуация изменилась в 1801 году. По высочайшему повелению на должности священнослужителей в военных госпиталях, крепостях, портах и других подобных постоянных церквях, содержание которых возлагалось на армейские службы предписывалось определять только военных священников, «несколько лет в армии служивших и поэтому заслуживающих сии спокойные места»¹.

Следующий период развития военно-духовного ведомства связан с работой второго обер-священника армии и флота – И.С. Державина (период активной деятельности в должности 1807-1826). Одним из важнейших изменений, внесенных им в систему духовного управления стало создание в войсках специальных вспомогательных должностей – полевых и корпусных обер-священников и главных полевых священников.

Выпущенное 17 января 1812 года Положение об управлении действующей армией регламентировало процесс назначения полевых обер-священников. Исходя из требований, предъявляемых эпохой, для более успешного управления системой военного духовенства учреждаются звания корпусных и дивизионных благочинных. Людей на эти должности утверждали главные полевые священники, подчиняющиеся обер-священникам. Назначение же на руководящие посты осуществлялось Священным Синодом. Первый отбор кандидатов проводил обер-священник армии и флота. Список рассматривался на заседании Синода, отмечались особо достойные фамилии, далее определенные кандидаты согласовывались с главнокомандующими армиями. На период военных кампаний назначался главный полевой священник, который имел в своем ведении все духовенство армии и госпиталей, расположенных в губерниях, переведенных на военное положение.

Система централизованного военно-духовного правления хорошо зарекомендовала себя на полях сражений Отечественной войны 1812 г. и

---

¹ Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. М.: Книга по требованию, 2011. С.66.

последующей кампании 1813-1814 гг. Тем не менее, существующее положение было пересмотрено и выбрано другое направление развития. Регламент управления военным департаментом был прописан в указе 1814 года, там же был утвержден штат гвардейского корпуса. На должность корпусного священника назначен настоятель Преображенского собора, протоиерей Алексей Торопогрицкий (1814-1827). Под его началом работало 14 священнослужителей. Спустя два года отличной службы А. Торопогрицкий получил звание обер-священника главного его императорского величества Штаба.

В дальнейшем разграничение полномочий в системе управления связывают с продолжающимся реформированием армии, созданием отдельных корпусов и соответственно отделением прикрепленных к ним отделений военно-духовного правления. Например, в 1816 г. был создан Штаб отдельного Грузинского (впоследствии Кавказского) корпуса. По мнению военно-церковного историка Ф. Ласкеева, новое подразделение обладало довольно высокой степенью независимости. На вновь созданную должность корпусного священника Кавказского корпуса был назначен протоиерей грузинского гренадерского полка Авраамов (1816-1819)¹. Через десять лет Св. Синод поднял статус должности и переименовал её в должность обер-священника. Причиной проведенного преобразования считается большой штат приписанного к Кавказскому корпусу армейского духовенства (47 священников), а также необходимость в оперативном принятии решений в период военных конфликтов, в которые часто вовлекался корпус.

Таким образом, окончание первого периода становления системы военного духовенства приходится на 1816 год. Второй этап характеризовался большой продолжительностью и интенсивностью процессов и проводимых реформ с постепенным переходом к протопресвитерству.

---

¹ См.: Ласкеев Ф.М. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800-1900 гг.). СПб.: Товарищество художественной печати, 1900. С.61.

Оформившаяся в 1816 году сложная система управления духовным направлением в армии сохранялась практически без изменений вплоть до середины 20-х гг. XIX века. Работавшая система способствовала разделению духовенства, в том числе за счет существенных различий в степени финансовых вливаний. Например, отделившееся военное духовенство гвардии стало считаться элитным, так как материальное довольствие священнослужителей гвардии было в разы выше чем в других подразделениях.

В достаточно сложных условиях децентрализации военно-духовного правления одной из важнейших задач было сохранение и развитие системы военно-духовного образования. Над этой проблемой работал обер-священник Иоанн Державин. Державин принимал участие в разработке положения о развитии военной семинарии. Этот документ предусматривал разделение системы образования военных кадров на три основные ступени-отделения. Наиболее широкий набор наук и глубокие знания преподавались обучающимся высшего отделения или собственно семинарии. В программу входили философские и богословские науки, риторика, история, математика, теория интерпретации и понимания текстов, археология, иностранные языки. Среднее отделение по уровню определялось как уездное училище. Программа соответствовала образовательному наполнению первых двух старших классов епархиальных духовных училищ. Третьей ступенью считалось приходское училище. Обучающиеся получали общие представления о науках, включенных в базовую программу епархиальных духовных и начальных училищ. Реформирование семинарии началось в 1814 году и сопровождалось существенным пересмотром учебных программ. Некоторые разделы были сокращены или полностью исключены (например, математика). При этом семинария была передана в ведение духовной академии, которая стала определять содержание учебных программ, особенности духовно-нравственного воспитания и объемы хозяйственного обеспечения. И.С. Державин считал необходимым расширение семинарии и

улучшение её материально-технического оснащения. В 1817 году была предпринята попытка обосновать потребность семинарии в дополнительном снабжении в связи с ростом цен и увеличением количества обучаемых детей армейского духовенства. Державиным было составлено ходатайство к Обер-прокурору и комиссии духовных училищ о возможности увеличения числа военно-духовных воспитанников с 60 до 170 человек и соответственно на повышение денежной квоты на их содержание¹.

В июле 1826 г. исполняющим обязанности обер-священника армии и флота был назначен полевой обер-священник первой армии Павел Антонович Моджугинский (1826-1827). После коронации Николая I и возобновления полноценной работы Святейшего Синода его утвердили в должности синодального члена и обер-священника армии и флота. П.А. Моджугинский занимал указанную должность около года. Современники часто осуждали его за безынициативность, пассивность, отсутствие активной работы, считая, что его единственным достижением было увеличение окладов чиновникам своей канцелярии. По мнению ряда исследователей (Котков, Нечаев), Павел Антонович положил начало созданию методической базы для военного духовенства, всесторонне рассмотрев и обобщив тридцатилетний опыт службы благочинных. Итогом работы стала записка «Инструкция благочинному», которую позже дополнил протопресвитер Криницкий. Эта инструкция была утверждена Синодом и направлена как нормативный документ в действующие подразделения.

Рассматривая процесс формирования военно-духовного ведомства, нужно уделить внимание обер-священнику армии и флота Григорию Ивановичу Мансветову (1827-1832). Григорий Иванович является ярким представителем армейского духовенства, талантливым ученым-богословом, автором духовных сочинений. Одним из самых известных трудов протоиерея стал «Сборник кратких христианских поучений к войнам». В связи с тем, что

---

¹ Очерки из истории управления военным и морским духовенством// Вестник военного духовенства. 1898. № 14. С.428.

его проповеди считались грамотно составленными и полезными, командованием был выпущен приказ, обязывающий низший командный состав переписывать некоторые работы для последующего прочтения солдатам в свободное от службы время. Позже разработанные обер-священником напутственные речи были изданы типографским способом для последующего направления в полки и учебные команды. Что особенно важно, благодаря ему военные священники получали право на получение пенсии по выслуге лет, а вдовы и семьи погибших пастырей получали пособие.

С 1832 г. пост главного армейского пастыря занимает протоиерей Василий Иванович Кутневич (1832-1865). Василий Иванович пользовался авторитетом среди современников: «Кутневич имел твердый и ясный ум, убеждения благонамеренные и просвещенные. Присутствие его в Синоде ознаменовалось самым живым участием во всех возникавших вопросах, и едва ли кто другой из членов Синода был знаком так, как он, с делами синодальными»¹.

Кутневич не только активно выполнял обязанности старшего военно-духовного начальника армии и флота, но и проводил ряд научных изысканий. Одной из самых известных его работ считается перевод православного катехизиса на немецкий язык и составление лекций на латинском языке. Так же известной работой автора является «Наставление священнослужителям военных заведений касательно обращения воспитанников иудейского исповедания в христианскую веру»².

В.И. Кутневич старался улучшить материальное обеспечение служителей, одним из важных достижений на этом поприще считают решение в пользу военного духовенства вопроса об оплате за требоисправления.

---

¹ Русский биографический словарь. СПб., 1903. С.618.

² Там же. С.619.

Следующий этап преобразований системы управления военным духовенством начинается в октябре 1858 года с подписания Александром II указа. В документе были прописаны изменения названий основных должностей, приведен новый перечень функциональных обязанностей и условия назначения. Например, должность обер-священника Главного Штаба и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов стала именоваться как должность главного священника; обер-священники армии и флота – главными священниками армии (в том числе 1-й и Кавказской армий). Кандидатуры на замещение должностей главных священников отбирались Св. Синодом, который представлял списки с возможностью выбора из двух-трех фамилий для утверждения императором. Денежное содержание было приравнено к генеральскому жалованию.

В период 1865-1888 годы должность главного священника армии и флота последовательно занимали протоиереи Михаил Измайлович Богословский (1865-1871) и Петр Евдокимович Покровский (1871-1888), а с 1888 г. – Александр Алексеевич Желобовский (1888-1910).

В этот период была организована работа особой комиссии задачей которой было создание основы положения, определяющего порядок управления полковыми церквями и их духовенством. После завершения работ в июне 1890 года, Александр III рассмотрел и утвердил итоговый вариант документа, получившего название «Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств»¹. В созданном положении определялась специфика церковного правления и особенности организации и содержания духовно-нравственного воспитания войск и сил флота в соответствии с каноническими правилами Русской Православной Церкви.

Второй этап создания системы управления православным военно-духовным ведомством государства завершился формированием предпосылок

---

¹ Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств// Вестник военного духовенства. 1890. № 13. С.418-439.

для объединения двух параллельно развивающихся ветвей военно-церковной власти. Возникло осознание потребности в централизации заведования всеми военно-морскими храмами и духовенством. Возникшие предпосылки определили направление проводимой военно-духовной реформы. Внедряемые изменения способствовали дальнейшему совершенствованию процесса религиозно-нравственного воспитания рядового и офицерского состава армии и флота.

1.2. Протопресвитерский период как этап военно-церковных отношений

Священный Синод обратился с прошением к государю об изменении должности главного священника гвардии и гренадер, армии и флота в протопресвитера военного и морского духовенства и назначении на этот пост протоиерея Александра Желобовского. Прошение было удовлетворено и Желобовский стал первым протопресвитером.

Отмечая его двенадцатилетнюю служебную деятельность по руководству пастырями в армии и на флоте, в одном из номеров «Вестника военного духовенства» была выпущена статья, характеризующая работу отца Александра на посту протопресвитера как «...время возрождения, пробудившее в среде военного духовенства сознание самостоятельной жизни, обновление духа, живое стремление к добросовестному исполнению обязанностей на благо Церкви Христовой и победоносного русского воинства»¹.

До проведения реформы положение главных священников часто вызывало недовольство и множество вопросов со стороны консервативных лиц, отстаивающих строгое соблюдение всех канонов Русской Православной Церкви. Спорные моменты были связаны с тем, что рассматриваемая когорта военно-духовного руководства, имея в своем подчинении церкви и духовенство военного ведомства, не была закреплена ни за одним храмом.

---

¹ Очерки из истории управления военным и морским духовенством// Вестник военного духовенства. 1898. № 14. С.460.

Вопрос частично разрешался назначением главных священников гвардии и гренадер настоятелями придворных соборов. Главные священники армии и флота оставались не закрепленными.

Новое положение позволяло разрешить конфликтную ситуацию за счет того, что протопресвитеру военного и морского духовенства предписывалось формально выполнять обязанности протопресвитера Преображенского всей гвардии собора. Такое назначение не обязывало священнослужителя выполнять рядовые задачи иерейского служения, исправлять священнические требы, принимать участие в братских доходах соборного причта.

Получение главой военного духовенства звания «протопресвитер Преображенского всей гвардии собора» позволяло упрочить его положение, так как «с этим званием последний приобретал соответственное его административному положению и согласное с канонами церковное предстояние среди подведомственного ему духовенства»¹.

Святейший Синод в июле 1890 г. направляет протоиерею Александру сразу три высочайших указа. В первом указе было его назначение на должность протопресвитера военного и морского духовенства. Во втором содержалась информация о ликвидации должности главного священника Кавказской армии. Третий указ регламентировал переход под начало протопресвитера в соответствии двадцать девятой статьей «Положения об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» всех передвижных и стационарных церквей, которые раньше находились в ведении главных священников. А вскоре, уже в начале 1891 г., протоиерей Александр получает полный уточненный перечень храмов. Согласно указу, в список основных обязанностей протопресвитера входили:

1. изучение протоколов, заключений, журналов и другой документации духовного правления;

---

¹ Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. М.: Книга по требованию, 2011. С. 19.

2. утверждение или отмена решений правления, по вопросам о проведении обрядовых действий, предписанных для совершения при присоединении к православию последователей перешедших из других христианских исповеданий и крещении иноверцев;

3. организация и контроль над процессом преподавания Закона Божия в полковых школах и учебных командах;

4. изучение и ответ на прошения о предоставлении метрических свидетельств, справок, подтверждений и других документов.

Изменения военной доктрины неизбежно привели к переменам в содержании работы священнослужителей. В период русско-японской войны были созданы первые инструкции для полкового священника. В инструкции были прописаны место пребывания и объем выполняемых функций во время боевых действий. Например, полковые священники во время боя должны были располагаться не дальше полковых перевязочных точек. Дивизионные благочинные были приписаны к лазаретам для выполнения своих обязанностей. В случае нехватки священнослужителей для удовлетворения потребностей всех лазаретов в районе боевых действий было рекомендовано направлять для отправления духовных служб пастырей резервных полков или неразвернутых госпиталей. Кроме того, священники должны были контролировать процесс подготовки и участия военнослужащих в Таинствах Покаяния и Евхаристии¹.

Со временем отлаживалась система, повышалось качество богословской подготовки клириков военно-морского ведомства. Вместе с этим отмечался рост религиозно-нравственной подготовки личного состава армии и флота².

---

¹ Положение о помощнике протопресвитера военного и морского духовенства// Вестник военного духовенства. 1910. № 9. С.259.

² Добротворский С. Сравнительная статистика военного духовенства за период времени с 1888-1902 гг.// Вестник военного духовенства. 1902. № 6. С.188.

5 мая 1911 года состоялось назначение последнего протопресвитера военного и морского духовенства русской армии в ее истории. Им стал протоиерей Георгий Иванович Шавельский.

Одной из первостепенных задач протопресвитера, стало подробное рассмотрение всех нюансов службы судовых священнослужителей. Лично инспектируя и отлаживая работу судовых священников, Г.И. Шавельский пришел к выводу о катастрофически недостаточном внимании к флоту со стороны его предшественников¹. Для того, чтобы решить эту и ряд других проблем, Шавельский подает заявку о созыве в Петербург представителей военного духовенства. Заявка была одобрена Военным Министром генерал-адъютантом В.А. Сухомлиновым, была назначена дата проведения 1-11 июля 1914 года. Первый Всероссийский съезд военного и морского духовенства собрал 49 делегатов, из них сорок военных пастырей и девять морских. За время работы было организовано 7 общих собраний, заслушано 12 докладов (по числу секций)².

Важным этапом работы съезда стало определение рамок взаимодействия представителей духовенства с руководящим составом армии и флота. Во время обсуждения проблемы, поступило предложение о разработке специального документа (инструкции или памятки), в котором был бы подробно расписан порядок работы священнослужителей. Для создания действительно эффективного документа было необходимо провести систематизацию уже выпущенных циркуляров и пояснений, изучение которых было обязательно для каждого пастыря. Такое обучение во многом защищало неопытные кадры от наиболее распространенных ошибок и недоразумений. Опыт, накопленный за столетний период существования военно-духовного ведомства, демонстрирует ряд примеров, в которых просматривалось превышение полномочий военного начальства по

---

¹ Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.1. М.: Крутицкое подворье, 1996. С. 104.

² Чимаров С.Ю. Религиозно-нравственное воспитание в русской армии: ритуалы, обряды и церемонии. Исторический очерк. СПб., 1997. С.57.

отношению полковых пастырей. Для того, чтобы снизить риск возникновения подобных ситуаций в будущем, коллегией съезда были разработаны указания молодым священникам, подчеркивающие важность сохранения достоинства даже в, казалось бы, незначительных происшествиях и ситуациях.

Всестороннее изучение и анализ факторов, приведших к нарушению существующей благочиннической и обрядовой сторон работы военных священников,¹ способствовали обоснованию необходимости внесения поправок в сорок пятую статью «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств». Например, был изменен порядок встречи инспектирующих проверок (с уважением, но не в облачении)².

Подробное и обстоятельное изучение опыта служения пастыря в условиях военных действий, приобретенного во время русско-японской войны, позволило участникам съезда разработать ряд рекомендаций:

1) предоставление в распоряжение священнослужителя отдельного транспорта в составе обоза пехотной части: «...особая двуколка для церковных предметов и личных вещей священника»;

2) в случае возникновения потребности в перемещении на значительное расстояние священнику разрешалось воспользоваться лошадью для верховой езды из обоза части «...для исполнения духовных треб»;

3) был составлен подробный перечень необходимых церковных предметов, которые надлежало брать в военный поход;

4) введено всеобщее обучение священнослужителей, приписанных к строевым частям основным приемам перевязки раненых³.

Выдвинутые предложения стали основой для формирования скелета нового проекта «Положения об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств».

---

¹ Вестник военного духовенства. 1914. № 9. С. 259.

² Там же. С.259.

³ Там же. С.203.

Одним из самых обсуждаемых вопросов на съезде был вопрос о положении и роли священника в условиях боевых действий. В дискуссиях оппоненты опирались на имеющийся практический опыт. Были разработаны схемы поведения и план работы священника практически на все случаи, которые могут возникнуть во время военных действий, в том числе во время боя, во время передвижения подразделений, в период затишья, в госпитале, санитарном поезде. Протопресвитер Г.И. Шавельский в своих работах напишет: «...могу смело сказать, что с тех пор как существует военное духовенство, оно только теперь отправлялось на войну с совершенно определенным планом работы и с точным понятием обязанностей»¹.

Опираясь на отрицательный опыт русско-японской войны и последующее преобразование военной системы было определено направление дальнейшего совершенствования алгоритма управления военным духовенством. Ряд исследователей, указывают на то, что последующие события Первой мировой войны для военных священников выполнили роль лакмусовой бумаги, проявившей все достоинства и недостатки системы. Проведенная протопресвитером Георгием Шавельским реорганизация позволила добиться положительных результатов и свести неизбежные потери к минимуму.

Выводы по главе

Таким образом, становление института военного духовенства в отечественной армии происходило в три основных периода. Первый период развития системы военного духовенства приходится на 1716–1720 гг., характеризующийся процессом создания законодательной базы функционирования армии и военного флота и входящего в них военного духовенства. В этот период происходит формирование регулярных флота и армии, организационное становление самой структуры и формы института военного священства. Была выбрана централизованная система управления с

См.: Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.1. М.: Крутицкое подворье, 1996. С.84.

разветвленной подчиненной сетью и частичной обособленностью военного духовенства от общей Церкви. Первыми административно-управленческими органами армейского духовенства стали обер-полевые священники. Объем выполняемых ими функций и степень материального обеспечения были сравнимы с этими же показателями у обер-иеромонахов. Начальный этап продолжался вплоть до 1816 года.

Второй этап считается самым продолжительным и наиболее интенсивным периодом в истории военного духовенства, определившим дальнейшее развитие к протопресвитерству. Второй этап в отличие от предыдущего характеризуется тенденцией децентрализации управления системой военного духовенства. Разграничение полномочий в системе управления связывают с формированием еще одной ветви военно-духовного правления – штаба отдельного Грузинского (впоследствии Кавказского) корпуса со своим обер-полевым священником.

Дальнейшее активное преобразование системы управления военным духовенством начинается в октябре 1858 года с подписания Александром II указа, согласно которому изменялись не только названия основных должностей, но и перечень выполняемых обязанностей и условия назначения. При этом сохраняется децентрализованная направленность реформ. Постепенно приходит понимание о нерациональности такого пути и формируются предпосылки перехода к третьему этапу протопресвитерства.

Третий этап начинается в 1890 году. Период протопресвитерства характеризуется централизацией системы управления военным духовенством, разработкой четких правил и алгоритмов действий священнослужителей во время боевых действий, частичным урегулированием разногласий между Церковью и военным духовенством, а также решением возникающих проблем между священниками и военным командованием. Примечательно то, что к поиску решений озвученных проблем были, в том числе рядовые представители духовенства. Многие вопросы разрешились благодаря обсуждению на Первом Всероссийском

съезде военного и морского духовенства. Таким образом, протопресвитерский период становится завершающим этапом становления военно-церковных отношений в Российской империи.

Глава 2. Военное пастырство в условиях XX-XXI вв.

2.1. Крушение Российской империи. Упразднение института военного духовенства

Начало XX века ознаменовалось для пасторов русской армии чередой серьезных испытаний, которые вполне могли отразиться на крепости силы духа и веры, а также повлиять на уровень патриотического настроения. В первые годы нового столетия развернулось широкомасштабное противостояние с Японией. Для Российской армии это противостояние вылилось в тяжелое поражение. Исход войны во многом был определен после битвы при Цусиме, когда русский флот утратил два крупных подразделения, и потерь, понесенных во время обороны крепости Порт-Артур. Тяготы войны не могли пошатнуть воинский дух. Солдаты и офицеры получали постоянную духовную поддержку воинского духовенства. Эта поддержка позволяла рядовому составу не опускать руки и продолжать сдерживать наступающие силы противника. В это же время, далеко от полей сражений, в государстве, ослабленном политическими и экономическими событиями последних лет происходило усиление революционного движения. Все больше масс захватывали новые, революционные идеи.

Особенно сложно приходилось духовной интеллигенции. Имея специфическое образование со строгими нормами и постулатами и при этом понимая, что революционные идеи находят отклик в душе люди находились на опасной грани от колебания до полного отсутствия веры. Закончив образование, специалист становился пастырем. Эта категория священников получила название «пастыри нового вида». Для общества того времени это была серьезная движущая сила революционного движения. Априори обладая высоким доверием со стороны народа, свои воззрения священник излагал для паствы как непреложное убеждение. Такая работа приводила к росту лиц среди всех слоев населения воспринимающих свою страну «отсталой и грязной», «малограмотной и темной». В таком восприятии Запад превращался в идеал и источник «просвещения». Такие люди полагали, что

причина отсталости, заключается в самодержавии. Соответственно для просвещения страны требуется ограничить власть и провести реформы, позволяющие перевести управление страной на западную модель. Первая попытка переворота была предпринята в 1825 г. Восстание было организовано в основном представителями военного сословия, участники были названы декабристами. Восстание было подавлено. Часть организаторов была приговорена к смертной казни, а часть отправлена в ссылку.

Тем не менее, распространение революционных идей продолжалось. основной целью стало приобщение к движению народных масс. После восстания декабристов к идеологам пришло понимание, что без поддержки населения любое начинание будет провалено. Вторая попытка переворота была назначена как раз в период Русско-японской войны (1904-1905 гг.). Мероприятие не увенчалось успехом, поскольку на защиту интересов своего Государя и государства встала армия. Большая часть повстанцев была уничтожена, по мнению некоторых исследователей с излишней жестокостью.

Стало ясно, чтобы достичь успеха требуется поддержка не только народа, но и армии. Соответственно требовалось убедить как можно больше солдат и офицеров в правомерности новых идей. В начале идеологическая пропаганда была не эффективной, так как ей противостояла работа военного духовенства, придерживавшегося традиционный устоев. Истинная вера и героическое самопожертвование воинских пастырей выступали в роле цемента, скрепляющего фундамент прочного столпа, на котором основывается мощь Российского Государства. Война 1904-1905 гг. выступала в качестве строгого экзаменатора для многих военных священников. В этот период совершено не мало подвигов. Военные пастыри проявляли отвагу и самопожертвование в различных ситуациях военного порядка.

В качестве примера, можно привести подвиг русских моряков крейсера «Варяг». «У всех на слуху было имя командира крейсера капитана I ранга Всеволода Федоровича Руднева, но мало кто знает его однофамильца –

корабельного священника отца Михаила Руднева. И если командир управлял боем из бронированной рубки, то Руднев-священник бестрепетно ходил под огнем по залитой кровью палубе, напутствуя умирающих и воодушевляя сражающихся»¹. Лишь малая толика подвигов военного духовенства была отражена на страницах книг и газет. Много их осталось в неизвестности.

В период с 1911 г. по 1917 год высшим православным духовным лицом, отвечающим за нравственное воспитание и духовное окормление российских солдат и офицеров, являлся протопресвитер Георгий Иванович Шавельский. Он участвовал еще в русско-японской войне 1904-1906 годов. «На этом посту, по свидетельствам современников, он сумел реорганизовать деятельность военных священников, привлекая в их ряды наиболее достойных, подготовленных и талантливых людей»².

Во всеподданнейшем отчете обер-прокурора Священному Синоду за 1911-1912 гг. говорится о том, что «... военное и морское духовенство стоит на высоте своего звания как по своему образованию, так и по своему нравственному состоянию и пастырской деятельности в войсках». Так же в отчете содержатся сведения, непосредственно касающиеся деятельности протопресвитера Георгия Шавельского на ниве совершенствования процесса удовлетворения религиозно-нравственных потребностей армии. Обер-прокурор отмечает и имеющиеся проблемы: «...во многих частях нижние чины лишены духовно нравственного влияния... Виноваты в этом иногда командиры частей, но иногда и священники, ожидающие приказаний и смотрящие не по-пастырски, а по-чиновничьи на свой долг. Священники в частях, имеющих церкви, тоже не всегда от сердца несут свой пастырский долг»³.

Во многом такая ситуация объясняется наложением либерально-

¹ Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. Записки военного врача. СПб., 2003. С.18.

² Новожилов И. К. Взаимодействие Церкви и Армии. История и современность. Екатеринбург, 2004. С.40.

³ Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С.150.

демократической пропаганды на неблагоприятные социально-политические условия. Как результат происходит постепенное расцерковление русского уклада жизни. Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний отмечал: «...наше отечество, наш народ повергнут в тяжкую беду. Сколько злодеяний, сколько убийств, грабежей и поджогов совершено за эти два года! Конечно, больше, чем за 20, за 50 лет нашей прежней мирной жизни»¹. Повсеместно в обществе стала на первом месте наука и её новый взгляд на человека. Бог, если не был забыт, то отодвинут на задний план. Ещё 10 лет Россия благоденствовала по окончании русско-японской войны. И все же в 1914 г. разразилась небывалая по своим масштабам война, которая впоследствии получила название Первой Мировой. В эту войну была втянута и Россия. «В годы первой мировой численность военного духовенства увеличилась в пять раз за счет призванных монашествующих, вдовых клириков и добровольцев из числа приходского духовенства. Большая часть находилась вместе с русскими воинами на передовой»². Священнослужители, сопровождавшие боевые части, находились в тех же условиях что и войны, делили с ними все трудности и опасности войны. Важной составляющей работы полевого священника было поддержание боевого духа, их слова «...будили совесть, предохраняли от ожесточения и озверения»³. Успехи военного духовенства во многом объяснялись тем, что священники направились в действующие части с разработанной на съезде инструкцией. Документ содержал полный перечень работ и обязанностей вновь прибывающего на передовую священника. Такой подход позволял сократить срок адаптации к новым условиям впервые мобилизованных, не знакомых с особенностями и

---

¹ Горянов К. Не разлучившись с паствой: подвиг православного русского духовенства в первую мировую войну 1914-1918г./архиепископ Константин (Горянов)// ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(8). 2014. С. 64-101.

² Христианство: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1995. С.278.

³ Борщукова Е.Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы первой мировой войны [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-deyatelnost-pravoslavnoy-tserkvi-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>

требованиями военной службы. Решение вопроса адаптации было во многом первостепенно, так как в мирное время численность военного духовенства составляла только 730 человек, а в первую мировую численность священнослужителей на полях сражений увеличилась более чем в пять раз. В инструкции были четко и подробно изложены обязанности для полкового, госпитального, судового священника. Было прописано где должен находиться священник во время активной фазы боя, в период затишья, перемещения подразделения. Приведен алгоритм совершения богослужений в зависимости от возможных условий. Перечислены базовые требования не только к богословскому содержанию проповедей, но и к их подаче. Согласно инструкции базовый перечень обязанностей священнослужителей был дополнен рядом новых функций. В качестве примера можно привести ряд дополнительных обязанностей строевого священника. В перечень входили оказание помощи при перевязке раненых, организация перемещения с полей сражений убитых и раненых, оповещение родных убитых воинов, проведение санитарных мероприятий по уходу за воинскими могилами, кладбищами. К обязанностям госпитального священника добавились дополнительные службы для больных и раненых, участие в ежедневных обходах палат, организованных для поддержки больных и написания писем, организация достойного ритуала погребения. По мнению ряда исследователей, инструкция была одним из самых эффективных нормативных документов того периода. Связывают этот феномен с тем, что инструкция воспринималась не как статичный, созданный раз и навсегда регламент, а постоянно совершенствующийся, пересматривающийся, дополняющийся циркуляр. Все нововведения основывались на практическом опыте и выпускались в виде распоряжений и указаний протопресвитера в специальных приказах.

В этот период механизм управления военным духовенством состоял из четырех ступеней по типу пирамиды. Высшую ступень, в обязанности которой входило общее руководство и выбор вектора развития составляли

протопресвитер и его помощники. Вторую ступень - главные священники, их помощники. Третью занимали штабные священники. Низшая четвертая ступень отводилась лицам, выполнявшим непосредственно духовно-просветительскую работу (гарнизонным священникам, дивизионным и госпитальным благочинным). Особенностью пирамиды было постоянное преемственное взаимодействие между ступенями. Штабные священники собирали информацию о текущем положении дел, возникающих проблемах среди находящихся в их ведении представителей четвертой ступени. На регулярно проводимых советах информация обрабатывалась и передавалась присутствующим главным священникам, которые разрабатывали предварительные макеты решения проблем и утверждали их на встречах с протопресвитером. Кроме того, раз в определенный период или по мере необходимости организовывались совещания по фронтам, где процессом принятия решений и доведением важной информации руководили протопресвитер или главные священники.¹ Протопресвитер Георгий Шавельский писал, что в первую мировую войну были убиты или умерли от ран более 30 священников, более 400 были ранены и контужены, около 100 – побывали в плену, многие были награждены военными наградами². Протопресвитер писал: «...из войны окормлявшее воинов духовенство вынесло горький опыт общения с солдатами, подпавшими под влияние революционной пропаганды и, ясное ощущение того, что Россия стоит на пороге какого-то страшного потрясения. Затянувшаяся война оказалась невероятно тяжелой. Народные силы были перенапряжены. Углубились кризисные явления: в обществе росло взаимное несогласие и вражда. Со стороны либеральных кругов, и не только в печати, но и в Думе, раздались обвинения в адрес высочайшей власти в измене, в тайном сговоре с

---

¹ Горянов К. Не разлучившись с паствой: подвиг православного русского духовенства в первую мировую войну 1914-1918г./архиепископ Константин (Горянов)// ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(8). 2014. С. 64-101.

² Цит. по: Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.2. М.: Крутицкое подворье, 1996. С. 104.

Германией. Приближалось крушение Российской империи и революционная смута, грозившая церкви и народу большой бедой»¹.

Предположения Шавельского полностью оправдались, 02.03.1917г. император Николай II отрекся от престола, власть перешла к Временному правительству, но у вновь созданного временного правительства неожиданно возникло множество конфликтных ситуаций в связи с некоторыми новыми назначениями и увольнениями на покой иерархов Церкви.

За более чем 200-летний период жизни Церкви, когда она утратила Патриаршее возглавление, предпринимались непрекращающиеся попытки превратить высшее церковное управление в часть государственного аппарата и подчинить церковную жизнь бюрократическим требованиям. В конце концов ситуация могла быть разрешена только с условием созыва Поместного Собора, которого уже с нетерпением ожидала вся Церковь.

Это событие было организовано 15 августа на базе Успенского Собора Московского Кремля. В Соборный Совет, который был составлен с самого дня открытия наряду с иерархами Русской Церкви вошли и протопресвитеры, в их числе и Г.И. Шавельский. Позже Шавельский писал о том, что собор открылся в период, когда Временное правительство начало утрачивать контроль не только в целом над экономической и политической ситуацией в стране, но и над армией. Солдаты массово дезертировали, убивая офицеров, превращаясь в мародеров, вселяя страх в простых обывателей. Собор должен был найти решение и остановить губительный процесс развала русской армии. 24 августа был выпущен призыв к воинам действующей армии, в котором Церковь убеждала солдат отказаться от внушаемых им и продолжать исполнять свой воинский долг. Уже после Октябрьской революции 1917 г. Собор издал обращение, в котором происходящие события были охарактеризованы как «нашествие антихриста и беснующееся

---

¹ Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.2. М.: Крутицкое подворье, 1996. С. 132.

безбожие»¹. Собор проходил в три сессии и еще на первой, самой ранней сессии, после дискуссий и разногласий принял решение о восстановлении Патриаршества. По избрании нескольких кандидатов, на эту должность путем жребия был избран митрополит Московский Тихон (Белавин), впоследствии прославленный Церковью в лике святых. Церковь вновь обрела главу в лице Патриарха. Но времена для Церкви наступали тяжкие и суровые, если не сказать страшные. С приходом советской власти в конце 1917 г. начались гонения на РПЦ, которые приняли массовый характер уже в 1918 г. после издания 23 января декрета «Об отделении Церкви от Государства» и продолжались на протяжении всего советского периода, т.е. до конца 80 гг. Уже в феврале 1918 года были сформированы первые отряды будущей Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) и во главе её встали новые «пастыри» с новой идеологией².

2.2. Смена идеологии. Новые «пастыри» для воинства

В сложившейся ситуации, волнениях внутри страны продолжение участия в войне стало совершенно невыгодно. Поэтому правительство новой власти постаралось как можно быстрее добиться заключения мира. 3 марта 1918 года был подписан Брест-Литовский договор с Германией и её союзниками.

«16 января 1918 года Наркомат по военным и морским делам издал приказ № 39, по которому Управление военного духовенства было расформировано, а все военные священники были уволены с государственной службы. Эпоха самодержавия, идеологическим фундаментом которого было Православие, сменилась эпохой воинствующего атеизма»³. «В ту пору Коммунистическая партия и Советское государство приступали к решению важных и трудных задач – демобилизации старой армии и созданию новой армии рабочих и крестьян. Власть в войсках

---

¹ Цит. по: Там же. С.134.

² Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.2. М.: Крутицкое подворье, 1996. С.135.

³ Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. Записки военного врача. СПб., 2003. С.29.

передавалась солдатским комитетам и Советам, все военнослужащие уравнивались в правах, командный состав, до полкового звена заключительно, выбирался на общих собраниях»¹. Коммунисты стояли на твердых позициях атеизма, и это ясно было и понятно, что и в новой армии обязательно должна преобладать новая идеология. Формированию новых взглядов на действительность активно помогали направляемые в ряды Красной Армии комиссары.

К декабрю 1918 года ЦК РКП(б) было разработано и принято особое постановление «О партийной работе в армии». В этом документе содержался призыв для коммунистов о необходимости создания в войсках железной дисциплины, проявления отваги и мужества в битвах с врагом². На смену военному духовенству в армию пришли новые «пастыри» – комиссары. Вопрос об их роли в поддержании нравственно-духовной составляющей армии подробно не изучался. Однако, можно сказать, что свою задачу они выполняли, исходя из уровня боеспособности Красной Армии. Оценить которую стало возможно уже в период с 1919 по 1923 гг., когда белогвардейское освободительное движение предприняло попытку вернуть Россию к самодержавию.

1921 год ознаменовался неурожаем и разразился голод. На фоне массового недовольства новая власть начала активную борьбу с Церковью. В этот период закрывались и разрушались большие и малые храмы, священнослужители подвергались арестам, ссылкам, казням. Необходимо было снизить риск возвращения в страну самодержавия, а так как Православная Церковь всегда поддерживала царя и имела большое влияние на народ, было принято решение о репрессиях по отношению к священнослужителям, кроме того это позволяло получить дополнительный доход в опустевшую казну. В тридцатые годы в стране развернулась широкомасштабная операция по борьбе с людьми, которые по духу

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С.42.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С.53.

оставались верны Богу. Более тысячи священнослужителей разных рангов (от Епископов до монахов) и десятки тысяч церковных прихожан были отправлены в лагеря или казнены. По мнению ряда исследователей, именно эти люди могут называться пастырями того сложного периода. Благодаря их стараниям в Советской России сохранилась православная вера. Эти небольшие островки позволили возродить духовное наставничество в период Великой Отечественной войны.

2.3. Великая Отечественная война. Возврат к духовным истокам

Возвращение к духовным истокам Русского Православия напрямую связано с событиями Великой Отечественной Войны. Тяжелый период требовал духовной поддержки, как мирного населения, так и воинов. Патриарх Сергей писал: «...Первые дни и недели войны, и тем более весь последующий её ход, показали, что Россия оживает духовно. И, наверное, враги нашего Отечества подписали себе приговор, напав на нас 22 июня 1941 года – в день всех святых, в земле Российской просиявших. Церковь земная тогда объединилась с Церковью небесной в молитве перед престолом Божиим о спасении России»¹.

Духовная поддержка митрополита Сергея (Страгородского), бывшего на тот момент Местоблюстителем Патриаршего Престола, имела важное значение для поддержания боевого духа и воспитания патриотизма. В первой своей проповеди, он обратился к православным истокам отечественного патриотизма следующим образом: «Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят их славного имени и мы – православные, родные им по плоти, и по вере. Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не

---

¹ Цит. по: Патриарх Сергей и его духовное наследие. М., 1947. С.234.

оставит она народа своего и теперь»¹.

Был тщательно продуман, собран и распечатан на пишущей машине текст письма к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви»². Послание было размножено и разослано по приходам. Текст был составлен таким образом, чтобы добиться религиозно-патриотического подъема. Обращение было зачитано в ленинградских храмах, в Киеве, Куйбышеве и других городах и сёлах. На оккупированных территориях воззвание бережно передавалось из рук в руки, даже несмотря на непосредственную угрозу жизни. Фашисты приговаривали к расстрелу всех, у кого находили текст обращения³. Слова Первосвятителя стали своеобразным катализатором развития патриотических чувств населения страны, подтверждая внутреннюю убежденность в том, что защищать Родину, умереть за неё – это высший христианский подвиг. Верующих людей воодушевляло не только осознание своего общегражданского и христианского долга, но и особое благословение Православной Церкви⁴.

Особое внимание Митрополит Сергей обращал на повседневную работу пастырей Церкви, вменяя им в обязанности ободрять малодушных и колеблющихся, утешать огорченных. Вся их работа должна быть направлена на создание в тылу и на полях сражений условий для грядущей победы⁵. В моменты смертельной опасности многие офицеры и солдаты Красной Армии, вспоминали привычные с детства молитвы. Из рассекреченных в последние годы данных Всесоюзной переписи населения 1937 года, что более половины населения СССР (57%) определили себя как верующие, поэтому духовная поддержка священнослужителей была для них особенно важна⁶. Чаще всего православная вера сохранялась среди сельских жителей (две трети).

---

¹ Цит. по: Там же. С.234.

² Фарберов А.И. Спаси и сохрани. Свидетельства о помощи Божией В Великую Отечественную войну. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2005.С. 17.

³ Кононенко В. Память блокады // Наука и Религия. 1988. № 5. С.10.

⁴ Якунин В. За веру и Отечество. Самара, 1995. С.11-14.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Всесоюзная перепись 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С.106-107.

Примечательно то, что большую часть действующих подразделений, задействованных на передовой состояла из представителей крестьянства. Именно эта часть населения в меньшей степени, чем иные сословия, отступилась за годы богоборчества от Православия.

«Именно в трагические месяцы 1942 года солдаты, офицеры и многие генералы действующей армии, крещённые в младенчестве, посещавшие богослужения в детстве и отрочестве, молившиеся дома вместе с родителями, вспоминали о Боге. К ним, жившим многие годы в атмосфере атеизма, на фронте, в крови и грязи, среди всех ужасов войны, стала возвращаться вера отцов»¹.

Отступление вглубь страны, боль больших потерь среди воинов и гибель простых мирных людей в оккупации, скорбь утрат близких и родных вызвали к глубокому переосмыслению духовных причин схватки с фашистами.

«Это было время, когда Красная Армия, гнавшая захватчиков со своей земли, и Русская Православная Церковь, помогавшая воинам и всему народу выстоять в войне, как никогда в Советской истории, шли на сближение, осознавая свои задачи в деле спасения Отчизны»².

Говоря о патриотическом подвиге Русской Православной Церкви в годы войны, нельзя не упомянуть о тех её представителях, что ежедневно самоотверженно выполняли свой пастырский долг, исполняя на деле евангельскую заповедь, полагать души свои за братьев подобно тому как Господь положил за нас душу Свою. В исторической хронике сохранилось множество примеров, когда от решений священника, его отваги, готовности к самопожертвованию и действий зависела жизнь множества людей.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в 1943г. в Полесье, когда началось действие наступательных карательных отрядов. Для того что бы по возможности избежать многочисленных потерь, руководство

---

¹Фарберов А.И. Спаси и сохрани. Свидетельства о помощи Божией В Великую Отечественную войну. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2005.С. 23.

² Якунин В. За веру и Отечество. Самара, 1995. С. 36.

партизанского штаба разработало интересный план. К карателям была отправлена делегация от духовенства с жалобой на партизан и с просьбой о защите. Задачей делегации, возглавляемой отцом Иоанном, было убедить карателей в том, что расположенный на территории партизанский отряд многочисленен и хорошо вооружен. Цель была достигнута. Беседа закончилась тем, что эсесовский офицер скомандовал карательному отряду: «Срочно отступать».

В документах сохранились данные о случае, произошедшем в Гатчине, занятой немцами. В подвальный Петропавловский Собор вбежал уходящий от погони советский разведчик, попросил о помощи. Священник Феодор Забелин спрятал его в алтарной части под столом с Евангелием. Вошедшие следом жандармы не поверили батюшке и бросили гранату в угол храма, находящийся далеко от двери. В этом месте располагалась икона «Утоли моя печали». Прогремел мощный взрыв, но икона почти полностью уцелела. Только небольшой след от осколка остался на ланите Девы¹.

Священнослужители призывались в ряды Красной Армии или шли туда добровольцами. Служили во всех родах войск, многие награждены боевыми орденами и медалями, отмечены благодарностями командования. После победы над фашистской Германией более 50 из них удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»².

Это лишь небольшая часть примеров мужества и самоотверженности священнослужителей и их паствы в годы тяжелых испытаний войной. Многие исследователи обращают внимание на высокие требования, которые предъявляли к себе православные христиане во время Великой Отечественной войны. Причем не только и не столько как к воину, а прежде всего, как к человеку. Это заслуживает особого уважения, так как война ожесточает людей, превращая их в машины для убийства без совести и сострадания.

---

¹ Григорян Е. Блокадное Причастие. // Благовест. 1994. № 21.

² Якунин В. За веру и Отечество. Самара, 1995. С.64.

На фронте того периода было много верующих, архимандрит Петр писал: «...отдав в начале войны под немецкий меч богоборческую большевистскую Красную Армию Троцкого, Господь затем помог одержать победу в войне уже новой русской, народной, Советской Армии»¹. События тех дней архимандрит описывает как глобальную, межмировую битву добра и зла, противостояния православного духа и рационалистического духа запада. По его мнению, война стала отрезвлением от безбожия русских².

Иеромонах Моисей (Боголюбов) писал о том, что Православная вера сопровождала в дни войны многих полководцев. Автор приводит в пример маршала Бориса Михайловича Шапошникова, который носил финифтевый образок святителя Николая и ежедневно молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!»³. На смену Шапошникову на пост начальника Генштаба был назначен Александр Михайлович Василевский. Александр Михайлович родился в семье священника села Новопокровское Кинешемского района Ивановской области протоиерея Михаила Василевского и дочери псаломщика Надежды Ивановны. Окончив Костромскую духовную семинарию, стал штабс-капитаном русской императорской армии⁴. И, конечно не забудем упомянуть маршала Георгия Константиновича Жукова. Архимандрит Кирилл дал очень интересную характеристику маршалу в одной из проповедей: «...надо отдать должное руководству страны, которое воздвигло такого гениального полководца, как Жуков. В прежние времена Господь воздвигал для России Суворова, Кутузова. В наше время Георгий Жуков – это была милость Божия. Мы обязаны ему спасением»⁵.

Поясняя свое высказывание, архимандрит отсылает слушателей к Священному Писанию: «В руке Господа власть над землёю, и человека

¹Петр (Кучер), архим. Блюдите како опасно ходите. Боголюбово, 2005. С. 180.

² Там же. С. 184.

³ Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. М.: Русский вестник, 1993. С. 22.

⁴Фарберов А.И. Спаси и сохрани. Свидетельства о помощи Божией В Великую Отечественную войну. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2005. С.37-38.

⁵Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 91-92.

потребного Он вовремя воздвигает над ней» (Сир.10:4).

Многие исследователи отмечали, что важнейшими личностными чертами русского война являются истинная любовь к Родине, бескорыстная преданность Отчизне, готовность к самопожертвованию. В Православии одним из самых самоотверженных подвигов в служении Отечеству признается смерть за Родину во время войны. Такой подвиг ассоциируется с заповедью: «Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13)¹.

Великая Отечественная война стоила нашей Родине гибели миллионов её сыновей и дочерей, большая часть из которых были христианами.

2.4. Церковь и армия сегодняшнего дня. Новый диалог и новые взаимоотношения

Ряд историков склоняется к мнению что мощь и сила России многократно возрастали в периоды, когда православие оберегало души народа, а различные несчастья чаще всего происходили в момент ослабления Церкви. Тот же принцип прослеживается и в истории отечественной армии. Сегодня можно с уверенностью сказать, что пусть медленно и постепенно, но неуклонно происходит рост значимости Русской православной церкви, усиление ее влияния на гражданское общество и Вооруженные силы России. Исторически сложилось, что основой процесса духовно-нравственного воспитания и обучения личного состава во все периоды развития армии являлось прежде всего православие. Именно благодаря духовному воспитанию закладываются такие понятия как долг, честь, дисциплина офицерского корпуса и солдат².

Русская Православная Церковь всегда принимала активное участие в решении вопросов защиты Отечества. Представители духовенства часто являются инициаторами или поддерживают дискуссии и новые идеи по укреплению военной мощи государства. Митрополит Санкт-Петербургский и

¹ Духовные традиции русского воинства. Екатеринбург, 2001. С.118-119.

² Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. СПб., 2003. С.4.

Ладожский Иоанн, в своей статье «Творением добра и правды» указывает на то, что полноценное достижение поставленных задач возможно исключительно при условии возрождения в Вооруженных силах России особых боевых традиций. Традиций, создававшихся на идеалах высокой духовности, религиозно-нравственных идеях верности, чести, мужества и отваги¹.

Иеромонах Моисей (Боголюбов) не раз говорил о том, что создание действительно сильной армии, способной в любой ситуации стать на защиту Отечества возможно только с помощью Божией при кропотливой работе военных священников. Важным моментом в построении этой работы является взаимодействие с командным составом, поддерживающим воспитательный процесс. Все это будет способствовать процессу сплочения Вооруженных Сил. По его мнению, воспитание воинов-патриотов невозможно без понимания значения духовно-исторической миссии России в прошлом и настоящем, без «хорошего знания о тех вековых корнях, которыми питалось и крепло могучее дерево её государственности, достойных её великих традиций сегодня»².

Проведя глубокий анализ основных законов и принципов христианской нравственности, историческое развитие Русской армии, можно сделать вывод о несомненной важности сотрудничества Церкви и вооруженных сил. Многие священнослужители обращают внимание на то, что каждого христианина можно рассматривать как борца со злом, а, соответственно, как воина Христова. Афонский старец Силуан рассуждал: «Все, кто последовал Господу нашему Иисусу Христу, ведут духовную войну. Сражение наше идёт на каждый день и час. И, если на обычной войне убивают только тело, то наша война труднее и опаснее, потому что может погибнуть душа»³.

---

¹ Цит. по: Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. СПб., 2003. С. 6-7.

² Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. М.: Русский вестник, 1993. С. 19.

³ Цит. по: Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. М.: Русский вестник, 1993. С. 14-15.

Иеромонах Моисей в своих трудах акцентирует внимание на пусть достаточно медленном, но стабильном возвращении в русскую армию утраченных традиций под влиянием Церкви. В качестве примера можно привести восстановление традиции поминовения погибших российских воинов. Как проявление этой традиции можно назвать ежегодное проведение панихид по русским гренадерам, погибшим в конце прошлого века в Болгарии под Плевной, воинам-афганцам, морякам подводных лодок «Комсомолец» и «Курск»¹.

Кроме того, по мнению иеромонаха только православное духовное воспитание может помочь солдату принять суровый мир казармы и военного строя, решить проблему жестокости в армейской жизни мирного времени. Важно последовательно сопровождать и воспитывать будущего война, начиная с этапа приписки допризывников. Наибольшую эффективность процессу придадут объединенные действия священников, работников военкоматов, командиров, встречающих призывников. При этом необходимо создать базу для подготовки кадров, обучить офицеров основам духовного воспитания, то есть по сути возродить военное духовное пасторство. Только в этом случае армия станет для солдата школой самоотвержения и мужества, основанных на любви к ближнему и Отечеству, школой победы над собой².

Построение новых взаимоотношений между Православной Церковью и армией на современном этапе происходит с учетом существенно изменившихся условий, в частности светского направления развития государственности, разделением Церкви и государства; низким уровнем религиозности личного состава. Предпосылки возрождения утраченной военно-духовной системы появились в начале девяностых годов с восстановления связей Министерства обороны с Московским патриархом. Первые организационные вопросы взаимодействия были изложены в совместном заявлении о сотрудничестве, подписанном министром обороны

---

¹ Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. М.: Русский вестник, 1993. С. 19.

² Там же. С. 21.

Российской Федерации и Патриархом Московским и Всея Руси 2 марта 1994 г. Документ содержал описание основных точек соприкосновения, определена цель, принципы, указан вектор развития взаимодействия Вооруженных Сил России с Русской Православной Церковью¹. Аналогичные соглашения позднее были заключены и на местном уровне – между епархиями и военными округами и флотами.

Основные современные формы и направления участия священства в работе с солдатами и офицерами:

- регулярное посещение армейских частей или морских кораблей, военных учебных заведений;

- организация круглых столов, групповых и индивидуальных бесед, дискуссий с личным составом;

- проведение консультаций, обучающих семинаров для офицеров по вопросам Православной Церкви и взаимодействия с другими (в том числе духовными) учреждениями;

- совершение молебнов, освящение оружия, техники, боевых знамен;

- создание горячей линии телефонов доверия для солдат, офицеров и их родственников, с целью предоставления практической и психологической помощи и поддержки.

Для оперативного решения вопросов по взаимодействию Православной Церкви с Вооруженными Силами и правоохранительными органами в Московском Патриархате создан особый отдел. В епархиальных управлениях выделена должность координатора². Сегодня пересмотренная и расширенная структура Отдела включает в себя десять взаимосвязанных секторов по работе с различными видами и родами войск и воинскими формированиями, пять секторов по направлениям деятельности (организационно-мобилизационный, информационно-издательский, информационно-аналитический, учебных заведений, общественных связей), отдел по

¹ Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. М.: Русский вестник, 1993. С. 30.

² Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. СПб., 2003. С. 30.

взаимодействию с Министерством внутренних дел.¹

В своей работе Ю.Н. Фокин указывает на необходимость приобщения военнослужащих к духовным ценностям, накопленным Церковью. Так же автор подчеркивает важность полноценной реализации прав верующих солдат и офицеров. Первым шагом в направлении на решение проблемы Фокин называет работу Координационного комитета по взаимодействию между Вооруженными Силами РФ и Русской Православной Церковью². Будущее автор видит только в тесном взаимодействии духовенства и армии, так как «...многие русские люди – офицеры, старцы, архиереи, священники, миряне – приходят к единому мнению – Если наша армия соединится с Церковью, Россия будет непобедима»³.

Официальным годом восстановления института военного духовенства в Вооруженных силах России считается 2009 год. В программе XXIII Международных Рождественских образовательных чтений в докладе А.И. Суровцева было указано, что в 2015 году в состав вооруженных сил входило более 150 священнослужителей. Перед вновь созданным институтом военного духовенства стоит ряд сложнейших задач, для достижения которых была разработана трехуровневая система по работе с верующими военнослужащими. Первый уровень сформирован на базе Главного управления по работе с личным составом (управление), второй уровень (отделения) формируются на базе отделов по работе с личным составом военных округов, третий уровень работает непосредственно в воинских частях и учебных организациях Министерства обороны. Функциональной единицей третьего уровня считается должность помощников командиров по работе с верующими военнослужащими.

Согласно статистическим отчетам за 2017 год в штате военного

---

¹ Официальный сайт отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. [Электронный ресурс]Режим доступа <http://www.patriarchia.ru/db/text/65957.html>

² Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. СПб., 2003. С. 19.

³ Там же. С. 28.

духовенства было представлено более 250 должностей, замещаемых священнослужителями традиционных религиозных объединений, и 10 – замещаемых гражданскими служащими, не имеющими духовного сана.¹

Священным Синодом в 2013 г. было разработано и утверждено «Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации». Этот документ положен в основу формирования правовой базы развития пастырской, богослужебной, воспитательной, духовно-просветительской работы военного духовенства. Остается открытым кадровый вопрос. Для решения существующей проблемы, начиная с 2013 г. военные священнослужители имеют возможность получить профессиональную подготовку, проходящую в Военном университете Министерства обороны. В рамках этой же программы с 2014 г. разрабатываются и внедряются специальные программы повышения квалификации военного духовенства. Апробация проходит в пяти военных учебных заведениях. Сегодня в ведении Министерства Обороны постоянно действуют 366 храмов и часовен и 48 молитвенных комнат².

Таким образом, начавшийся в конце прошлого столетия процесс восстановления института военного духовенства постепенно набирает обороты, выстраиваясь в хорошо отлаженную рабочую систему, в развитии которой принимают самое непосредственное участие как государство, так и Русская Церковь.

Выводы по главе

Институт военного духовенства в XX-XXI веках претерпевал множество разнонаправленных преобразований от периода максимально эффективной работы до полной ликвидации и последующего восстановления. Условно рассматриваемый отрезок времени можно

---

¹ Артемьев А.А. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Министерства обороны РФ на современном этапе/ Артемьев А.А.//Власть. №5,2015. С. 51-54.

² Официальный сайт отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. [Электронный ресурс] Доступ: <http://pobeda.ru/aktualnyie-voprosyi-sluzheniya-voennogo-duhovenstva-na-sovremennometape-razvitiya-vooruzhennyih-sil.html>.

разделить на 4 этапа. Первый период приходится на годы Первой мировой войны. Несмотря на сложную обстановку, в это время институт военного духовенства работает в полную силу, как хорошо отлаженный механизм. Тщательно скоординированная система управления и мобильность в решении проблем, а также наличие четко расписанного алгоритма действий простых священников, по мнению ряда исследователей (Горянов, Борщукова) позволяет назвать данный период расцветом института военного духовенства. Второй период связан с падением монархии и не только полной ликвидацией военного духовенства, но и гонениями на Православную Церковь. Третий этап связан с частичным возвращением священнослужителей в ряды Красной армии в годы Второй мировой войны, хотя о восстановлении утраченной системы речи не шло. Четвертый период – постепенного восстановления института военного духовенства. Предпосылки возникают еще в начале 90-х годов двадцатого века, а собственно отправной точкой считают 2009 год. Через десять лет с начала восстановления, можно сказать, что процесс возрождения духовных традиций в армейской среде все еще продолжается и играет значительную роль в укреплении обороноспособности страны. Конечно создание системы военного духовенства идентичной той, что была в царской России невозможна, в силу изменившихся условий. Тем не менее, построение отлаженной системы военного духовенства считается одной из приоритетных совместных задач Патриархии и армии.

Глава 3. Основные принципы и направления работы пастырей в русской армии

Многовековая история нашей страны, ее славной армии доказывает утверждение о том, что без высокой степени духовности и нравственности воинов, почтения к своему прошлому, добрым традициям, а также и без сплачивающей идеи могучей армии, которая способна защитить государство и народ, быть не может.

Большой опыт проведения воспитательной работы в сухопутных войсках и на море, носившей главным образом религиозно-нравственный характер и вектор направленности, дает возможность нынешнему поколению солдат постичь важнейшие принципы нравственного обоснования военного дела наших великих предков. В первую очередь должно говорить о православной вере, в которой заключается фундамент религиозно-нравственного воспитания армии. Отец Георгий Шавельский писал: «Братья, берегите веру! Она всегда служила источником воодушевления, бесстрашия, самоотвержения наших воинов; она сообщала им силу к перенесению всевозможных сверхчеловеческих невзгод и лишений, которым удивлялся весь мир; она обращала их в грозные, непобедимые полки. Вера и впредь будет служить глубочайшим источником истинного героизма и самоотвержения, основой всякой дисциплины и порядка»¹.

Религиозно-нравственное воспитание в отечественных войсках в данное время представляла собой сложную, систематическую, скоординированную и целенаправленную деятельность органов Русской Православной Церкви, государственной, военной и морской администрации, социума. Целью его стало выработка у солдат и командиров высокого патриотического сознания в духе служения «вере, царю и Отечеству», решимости и готовности к исполнению своего гражданского долга по защите интересов Родины.

---

¹ Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.1. М.: Крутицкое подворье, 1996. С.201.

Главнейшей целью религиозно-нравственного воспитания было формирование у военнослужащих патриотизма как важнейшей социальной и духовно-нравственной ценности, развития у них профессионально значимых черт, верности своему воинскому и гражданскому долгу в условиях военного и мирного времени, высокой степени дисциплины, сознательности и ответственности.

Священники в армии и на флоте старались в первую очередь сформировать у православных воинов – то есть своей паствы, понимание важности нравственных добродетелей.

Следует отметить, что в языке церковной проповеди и наставлениях священнослужителей понятие добродетели присутствовало всегда. «Добродетели, наполняя собой царство нравственного добра, суть объективные, безусловные и конечные ценности, поскольку являются целью нравственных ориентаций личности»¹.

В содержании религиозно-нравственного воспитания в войсках важно отметить два базовых тесно коррелированных компонента. Первый из них характеризовался более пространной социально-педагогической устремленностью и назывался богослужебным.

Богослужебный компонент составлял ядро религиозно-нравственного воспитания. Он характеризовался молитвенной практикой, проведением литургий, молебнов на всякую потребу и крестных ходов, совершением Таинств, освящением построенных кораблей и зданий, изучением Закона Божия, чтением проповедей и т.д.

Вторым структурным слагаемым в системе религиозно-нравственного воспитания являлся так называемый внебогослужебный компонент, главными формами которого были: мониторинг и систематизация сведений о морально-психологическом состоянии солдат и офицеров; проведение индивидуальных и коллективных пастырских собеседований; проведение

---

¹ Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.207.

уроков по повышению грамотности; антиалкогольная пропаганда; благотворительная деятельность и т. д.

К числу основополагающих принципов религиозно-нравственного воспитания личного состава армии и флота следует отнести: 1) приоритетность исторического и культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций; 2) гуманизм; 3) системность, преемственность и непрерывность в проведении ритуалов, обрядов, церемоний и иных мероприятий воспитательного характера; 4) использование в пропагандистских целях религиозно-нравственных форм и методов.

Реализация основных задач и основополагающих принципов религиозно-нравственного воспитания «христолюбивых воинов» России осуществлялась по следующим главным направлениям:

1. Религиозно-нравственное просвещение.
2. Формирование массовых и индивидуальных культовых ритуальных актов военно-духовного характера.
3. Борьба с нравственными пороками и искоренение греховного в поведении военнослужащих.
4. Активная благотворительная деятельность.
5. Духовно-боевая деятельность.

Главным «объектом» религиозно-нравственного воспитания были нижние чины войска. Офицерский состав и генералитет вникали в эту сферу деятельности в качестве представителей начальствующего состава лишь по необходимости. Тем не менее, православное военно-морское духовенство накопило определенный опыт работы и среди офицерского состава, а это, в свою очередь, создало предпосылки к выделению последнего направления в содержании религиозно-нравственного воспитания как самостоятельного.

3.1. Религиозно-нравственное образование и просвещение

Уже в 1645 г. до создания регулярного войска русская армия имела подробное толкование православной веры в изложении митрополита Петра Могилы. В своей богослужебной деятельности военное духовенство

основное внимание обращало на разъяснение личному составу армии и флота главных положений христианской нравственности. С помощью полкового священника и корабельного иеромонаха воины постигали догматическое учение Русской Православной Церкви, нравственно-экзегетические творения ее святых отцов, литургические тексты, гомилетическое наследие и канонические определения, знакомились с нравственно-аскетической литературой.

Одним из сложных вопросов в сфере религиозно-нравственного воспитания воинов России явился вопрос об упорядочении системы праздников в армии и на флоте. Так, Главный Штаб в апреле 1906 г. адресовал докладную записку в Комитет по образованию войск с аргументацией необходимости сокращения числа праздничных дней в войсках¹. Таковыми остались Пасха, двенадцатые и великие праздники, воскресные дни.

Исходя из существования трех основных видов обязанностей, возлагаемых на священников Церковью (священнослужение; учительство и воспитание; нравственное руководство духовной жизнью пасомых), главными средствами духовно-просветительной деятельности военных пастырей, помимо церковной проповеди и внебогослужебных бесед, являлось преподавание Закона Божия в учебных командах и других полковых школах, а также самообразование нижних чинов посредством чтения под руководством священника религиозно-нравственных книг.

31 мая 1861 г. главный священник армии и флота протопресвитер В.И. Кутневич получает из Святейшего Синода указ «О преподавании Закона Божия в полковых, ротных и эскадронных школах». В целях распространения между рядовыми солдатами «познания веры», и, чтобы не обременять только лишь одних военных священников данной миссией, император 15 апреля того же года повелел: «1) Возложить на полковых

---

¹ Из приказания по войскам гвардии и Петербургского военного округа от 17 января 1909 г. // Вестник военного духовенства. 1909. № 4. С.98-99.

священников, согласно прямой их обязанности, безмездное преподавание нижним чинам православного исповедания Закона Божия в полковых, ротных и эскадронных школах, находящихся при полковых штабах или в недалеком от них расстоянии в те часы, которые будут назначены для сего частными начальниками, по соглашению с полковыми начальниками. 2) Для частей войск, расположенных в деревнях, отдельно от полковых штабов, входить в соглашение с местными приходскими священниками для преподавания Закона Божия на тех условиях, какие найдут возможным господа частные начальники»¹. Вместе с данным указом было направлено в войска в качестве методической литературы «Наставление о преподавании Закона Божия нижним воинским чинам»².

К началу 90-х гг. XIX в. наличие военных церковных библиотек становится обязательным. Итогом этого стало распоряжение Штаба Гвардейского корпуса от 9 февраля 1891 г. за № 903 («О необходимости заведения при военных церквах библиотечек дешевых книг духовно-нравственного содержания для чтения нижними чинами»)³.

«Будучи духовным наставником и законоучителем, священнослужитель внушал молодым воинам с первых минут их пребывания в армейском строю самые азы отношения новобранцев к службе»⁴.

Обязательным было и напутственное духовное обращение пастыря к солдатам, увольняемым в запас, в котором священник призывал не растрчивать опыт и не забывать навыки, приобретенные за годы службы⁵.

Соучастие пастыря в дальнейшей судьбе солдат запаса, разъяснение увольняемым главных правил поведенческого кодекса (по факту нравственных и практических аспектов христианских заповедей),

¹ Невзоров Н. Управление духовенством военного ведомства в России. М.: Книга по требованию, 2011. С.92.

² Там же. С.93.

³ Алексеев А. О библиотеках для нижних воинских чинов. Мысли полкового священника// Вестник военного духовенства. 1892. № 1. С. 17.

⁴ Кутузов Ф. Беседа с новобранцем// Вестник военного духовенства. 1900. № 2. С.38.

⁵ Булгаковский Д. Полезные советы нижним чинам, увольняемым в запас армии// Вестник военного духовенства. 1890. № 17. С.539-540.

напоминание им о чести и гордости, безусловном сохранении традиций служения Отечеству, – только этому и были посвящены обращенные к отслужившим положенный срок слова армейского и флотского священника.

Одним из важнейших моментов в имевшейся системе духовно-нравственного воспитания солдат русской армии являлся обряд принятия военной присяги. Она приносилась каждым военнослужащим при определении его на военную службу, при вручении вновь пожалованных боевых знамен, а также при вступлении на престол нового императора. Церемония приведения к присяге проходила в торжественной обстановке – в церкви или на сборном пункте в присутствии высокого военного начальства и высшего духовенства. Сам процесс приведения к присяге заключал в себе торжественную клятву и происходил так. Подняв вверх правую руку и сложив три первые пальца правой руки (как и для произведения крестного знамения), перед крестом и Евангелием солдаты вслед за пастырем повторяли священные и клятвенные слова присяги.

Также важным значением обладало отношение к хоругвям, особо чтимым иконам и боевым знаменам как символам чести и ратных подвигов военной части. Священник 30-го драгунского Ингерманландского полка Павел Москвин поучал солдат следующим образом: «штандарт в полку все равно, что душа в теле, разум в голове, постоянство и твердость в характере. Он есть сильнодействующее средство для поддержания и обеспечения в войске уважения к дисциплине, верности долгу службы и присяги»¹.

Прославлению боевых штандартов и знамен посвящались речи наиболее красноречивых богословов-проповедников, некоторые поэты-священнослужители посвящали им свои произведения, например:

«Со знаменем смело на бой мы пойдем
И стойкое мужество в битве окажем,
А смелой отвагой врагов разобьем

---

¹ Москвин П., свящ. Беседа о важном значении воинского знамени в полку// Вестник военного духовенства. 1890. № 12. С.358.

Или все вокруг знамени ляжем;
Но в руки врагов его не дадим
И в самой тяжелой напасти
Твердо за знамя свое постоим:
Ведь знамя – святыня и честь нашей части»¹.

В русской армии и на флоте каждое подразделение обладало личным особо почитаемым образ. Ее скромность и богатство зависело от материального достатка военнослужащих данного подразделения, ее боевого пути и сложившихся традиций.

Хранителями христианских святынь и традиций отечественной армии всегда были православные храмы. Каждая выдающаяся победа над врагами государства и веры в России ознаменовалась возведением специальных культовых сооружений. Например, в честь Полтавской битвы в столице был возведен собор святого Сампсония, а в честь важной победы русского флота над шведским при Гангуте – церковь святого великомученика Пантелеймона. Общеизвестен факт постройки знаменитого храма Христа Спасителя на общенародные средства в честь победы в Отечественной войне 1812 года, ставшего символом духа свободы нашего народа.

3.2. Борьба с нравственными пороками военнослужащих

В качестве следующего направления религиозно-нравственного воспитания в армии и на флоте следует выделить достаточно активную деятельность священнослужителей православного ведомства по преодолению нравственных пороков в поведении военнослужащих. Особое внимание Церковь обращала на пагубность (прежде всего в армейской среде) пьянства и самоубийств.

Исходя из давней традиции негативного отношения к неумеренному употреблению спиртных напитков, Святейший Синод неоднократно давал «руководственные указания» епархиальным епископам, армейскому и

---

¹ Омелюстный М., свящ. Ко дню освящения знамен в Кушкинском резервном батальоне, 13 сентября 1898г.// Вестник военного духовенства. 1899. № 2. С.48.

морскому духовенству, священнослужителям гвардии о необходимости усиления пастырских трудов по части борьбы с этим злом.

Порок пьянства, проникая во все поры социальной сферы российского государства, не обошел стороной и Вооруженные Силы страны. Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства с согласия военного начальства стало предпринимать активные предупредительные меры по недопущению чрезмерного употребления спиртных напитков в армии и на флоте. В русле намеченной программы действий повсеместно начались создаваться общества трезвости.

Православная Церковь всегда обращала самое пристальное внимание на греховность самоубийства. Главный корень этого страшного зла православие видит не столько в «болезненной нервозности» своего поколения и даже не в неблагоприятных обстоятельствах жизни, а в недостатке веры и надежды человека на лучшие времена, веры и надежды на Бога, который в свою очередь «никому не посылает креста свыше его силы» (1 Кор. 10:13).

Журнал «Вестник военного и морского духовенства» за 1914 г. на своих страницах только на примере Петербурга приводил ужасающую статистику добровольного ухода человека из жизни. В 1906 г. в российской столице было 953 случая самовольных покушений на собственную жизнь, в 1907 г. – уже 1377. Далее, в 1908-1909 гг. – 2268 и 2380 соответственно, а в 1910 г. – 3196. Таким образом, за одно пятилетие число самоубийств в городе возросло более чем в 3,5 раза. Наибольший процент самоубийств приходился на офицерский состав; в течение одного только 1911 г. добровольно свели счеты с жизнью 90 офицеров¹.

И руководители военного ведомства, и армейские обозреватели единодушно соглашались с тем, что чаще всего самоубийства происходили на почве прожигания жизни, дурной наследственности и вырождения.

---

¹ Самоубийство и христианский взгляд на жизнь// Вестник военного духовенства. 1914. №6. С. 233.

Были определены следующие меры противодействия данной негативной тенденции: учитывая ее заразительность, было рекомендовано не печатать даже газетных сообщений о добровольных расчетах с жизнью; формировать общественное мнение о самоубийстве, как о действии унижительном и преступном, заслуживающем самого глубокого презрения; сами самоубийцы лишались права на погребение, подвергались унижению и позору; по рекомендациям известного профессора психиатрии Сикорского был разработан особый психологический метод борьбы с самоубийствами, заключающий в себе внушение (посредством беседы) одержимому мыслью о самоубийстве идей, противоположных эгоизму, например, идеи долга, любви к ближнему, жалости к родителям, детям и т.д.

3.3. Организация благотворительной деятельности

Следуя завету апостола Павла из его послания к галатам («друг друга тяготы несите, и тако исполните закон Христа» (Гал.6:2)), православное военно-морское духовенство образовало достаточно разветвленную систему благотворительной деятельности в армии и на флоте. Основными звеньями этой системы можно назвать: 1) различные общества помощи нуждающимся (вдовам, сиротам, престарелым, раненым, больным и инвалидам, голодающим и т.д.); 2) организацию кружечных и тарелочных сборов, других пожертвований и взносов в целях совершенствования благолепия культовых зданий и сооружений; 3) проведение добротных пожертвований в пользу увековечения памяти выдающихся полководцев, героев многочисленных войн; 4) учреждение при воинских частях школ для детей из неимущих семей и пр.

Примером этого можно считать активную поддержку и помощь, оказанную мирному населению военным духовенством во время голода 1891 г. «Сразу после жатвы взывают о необходимой помощи, просят куска хлеба – не сотни, не тысячи, а целые миллионы несчастных братьев наших, отмечал протоиерей Т. Дивов. – Голодующие и теперь уже вместо хлеба питаются

лебедой, – что же будет служить им пищею через несколько месяцев?»¹. Всех тех, кого не затронула беда, священнослужители призывали отказаться от лишней одежды, скромнее питаться, воздерживаться от вина и от «суетных удовольствий». Внимая голосу военных пастырей, армия с пониманием откликнулась на людские страдания.

Также свидетельством особого участия военных священнослужителей в судьбе детей из бедных семей явилась практика повсеместного открытия при воинских частях специальных школ для неимущих детей.

3.4. Духовно-боевая работа военных священнослужителей

Специфическим направлением в деле религиозно-нравственного воспитания «христоролюбивого воинства» была духовно-боевая работа военных священнослужителей. Предметом первостепенной заботы военно-духовного ведомства, заботившегося о повышении эффективности военно-церковной работы в армии можно считать создание специально приспособленных для боевой обстановки военно-походных церквей.

Во время боевых действий многие ритуалы военно-церковного уклада жизни армии были упрощены до предела, что было вполне закономерно. Тем не менее войска говели и отмечали на позициях все основные христианские праздники, а военное духовенство старалось по возможности украсить богослужение. Не всегда походные храмы блистали золотом и украшениями, часто они даже не спасали верующих от холода и осадков, однако при этом большинство молящихся получало ожидаемые отраду и утешение.

В последние часы жизни умирающих воинов полковые батюшки выслушивали с христианским терпением их последнюю волю, писали к родным и близким письмам и т.д. Напутствуя раненых и умирающих «св. Тайнами тела и крови Христовых, ободряя и утешая словом назидания всех героев на этой страдальческой ниве, пастыри наши весьма часто помогали врачам и санитарам, перевязывали раненых, помогали переносить их с места

---

¹ Дивов Т., прот. Поучение о необходимости взаимной помощи// Вестник военного духовенства. 1891.№21. С.648.

боя на перевязочный пункт, освещали ночью путь фонарем несущим раненых, кормили и поили нередко из своих рук»¹, – отмечал в январе 1906 г. в своем «Отчете о деятельности православного духовенства 3-й Маньчжурской армии во время русско-японской войны» полевой главный священник армии протоиерей Николай Каллистов.

К началу первой мировой войны и в ходе последующих боевых действий на ее фронтах, духовенство действующей армии всецело опиралось на ранее накопленный опыт духовно-боевой работы среди православной паствы в погонах. Исходя из отданных протопресвитером военного и морского духовенства «Руководстве указаний» в 1914-1916 гг. основными направлениями работы православных клириков в боевой обстановке являлись:

1. Келейное отправление молитв.
2. Разумное и благоговейное совершение богослужений в воскресные и праздничные дни (в т.ч. накануне их).
3. Забота об организации духовных хоров.
4. Извещение родственников убитых и умерших в армии (на флоте) нижних чинов и офицеров «с более возможным подробным сообщением о последних минутах смерти и погребении погибших».
5. Совершение торжественных молебнов перед началом сражения и панихид об убитых после боя.
6. Организация в частях обществ помощи семьям погибших воинов.
7. Проведение проповеднических бесед.
8. Представление обстоятельных сведений о совершаемых воинскими чинами, священнослужителями, врачами, сестрами милосердия и проч., подвигов на поле брани, о всех «явлениях могучего русского духа».
9. Проявление братской любви ко всему местному приходскому духовенству и «должной корректности» в отношении иноверческого.

---

¹ Григорьев А.Б. Вера и верность. Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: Кучково поле, 2005. С. 127.

10. Отправление духовных треб для оставшихся без своих приходских священников мирных жителей.

Предметами для бесед священников с нижними чинами должны были служить:

1. Огромное значение настоящей войны, решающей участь народов;
2. Высота воинского служения вообще и, в особенности, в переживаемое время;
3. Святость воинского подвига или клятва именем Божиим;
4. Преступность нарушения клятвы и наказание клятвопреступников по суду божескому и человеческому;
5. Любовь к Царю и Отечеству;
6. Поведение воина, обязанного хранить чистоту души и беречь правду;
7. Преступность для воина грабежа, воровства и всякого насилия;
8. Преступность добровольной сдачи в плен, наказываемая на земле жестоким обращением врагов с российскими пленными;
9. Преступность саморанения и пр.

3.5. Особенности организации религиозно-нравственного воспитания офицерского состава армии и флота

Концентрируя свои основные усилия на развитии религиозно-нравственного сознания нижних чинов, православное военное духовенство на протяжении всей истории своего существования неоднократно принимало попытки по укреплению «веры и благочестия» в офицерской среде русской армии и флота. Основная причина происходившего заключалась в том, что уровень религиозности офицерского корпуса России был весьма невысок, отношение к православию у многих офицеров формальным. Начало упадка религиозности офицерского корпуса относится к эпохе службы в армии поколения офицеров-декабристов, в результате заграничных походов 1813-1814 гг. испытавших на себе лично воздействие идей Великой Французской революции, в том числе и антиклерикальных. И в последующие годы XIX в.

офицерство в большинстве своем оставалось православным лишь по метрике, не слишком обеспокоенное падением авторитета Церкви, не отличаясь в этом от большинства представителей русского образованного общества.

До 1890 г., то есть до момента вступления православного военно-духовного ведомства России в протопресвитерский период, система работы с офицерским составом, а также степень, характер участия последнего в религиозно-нравственном воспитании были очевидно не разработаны. Лишь к концу 80-х гг. XIX в. офицеры армии и флота стали объектом систематического религиозно-нравственного воспитания.

С целью возвышения на должный уровень статуса военного пастыря в офицерской среде Первый съезд военного и морского духовенства решил следующее:

1. Для большего влияния священника на офицерский состав предоставить ему право голоса в офицерских собраниях.
2. Уравнять права священнических детей обоего пола с правами детей офицеров при их воспитании и обучении во всех учебных заведениях.
3. Предоставить военному духовенству право проезда вместе офицерами и классными чинами военного ведомства в железнодорожном транспорте.
4. В целях правильного воспитания нижних чинов им предписывалось отдавать честь армейским священнослужителям.
5. В видах подъема значения священника в части предоставить ему право официального ходатайствования перед командиром части за воинских чинов в некоторых случаях их дисциплинарных проступков.

Несмотря на некоторую незавершенность многого из намеченного в недрах военно-морского духовенства, более чем столетний исторический путь его развития свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь и ее служители внесли существенный вклад в духовно-нравственное воспитание воинов. Решая совместно с начальствующими лицами армии и флота задачи формирования нравственного облика православных

подвижников ратного дела, развивая у защитников Отечества веру в Бога и Церковь, армейские и флотские священнослужители совершили благородное дело.

Однако на долгие годы история военного духовенства перестала быть актуальной, а интересный опыт религиозно-нравственного окормления войск – забыт.

Выводы по главе

Таким образом, деятельность военного духовенства в русской армии и флоте развивалась по целому ряду направлений и была очень богатой по своему содержанию. В качестве основных форм деятельности и служения солдатам и офицерам стали следующие: богослужебная деятельность и пастырская работа, религиозно-нравственное просвещение, формирование массовых и индивидуальных культовых ритуальных актов военно-духовного характера, борьба с нравственными пороками и искоренение греховного в поведении военнослужащих, активная благотворительная деятельность, духовно-боевая деятельность. Вместе с тем, важно отметить специфику духовной и просветительской работы в командной и офицерской среде, в то время уже в серьезной степени зараженных идеями нигилизма, атеизма и секуляризации, что обусловит невозможность последовательного и целостного воспитания воинского духа.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью сказать, что в процессе достижения поставленных цели и задач были проанализированы история развития и специфика феномена военного духовенства в России в период XVIII-XXI вв.

Становление института военного духовенства в отечественной армии происходило в три основных периода. Началом первого периода развития системы военного духовенства можно считать 1716-1720 гг., когда происходит законодательное оформление структуры армии и военного флота и входящего в них военного духовенства. Этот период характеризуется формированием регулярных флота и армии, организационным становлением самой структуры и формы института военного священства. Была выбрана централизованная система управления с разветвленной подчиненной сетью и частичной обособленностью военного духовенства от общей Епархии. Первыми органами управления армейским сухопутным духовенством стали обер-полевые священники, по своему материальному обеспечению, обязанностям и правам идентичные военно-морским обер-иеромонахам. Начальный этап продолжался вплоть до 1816 года.

Второй этап считается самым продолжительным и наиболее интенсивным периодом в истории военного духовенства, определившим дальнейшее развитие к протопресвитерству. Второй этап в отличие от предыдущего характеризуется тенденцией децентрализации управления системой военного духовенства. Разграничение полномочий в системе управления связывают с формированием еще одной ветви военно-духовного правления – штаба отдельного Грузинского (впоследствии Кавказского) корпуса со своим обер-полевым священником.

Дальнейшее активное преобразование системы управления военным духовенством начинается в октябре 1858 года с подписания Александром II указа, согласно которому изменялись не только названия основных должностей, но и перечень выполняемых обязанностей и условия

назначения. При этом сохраняется децентрализованная направленность реформ. Постепенно приходит понимание о нерациональности такого пути и формируются предпосылки перехода к третьему этапу протопресвитерства.

Третий этап начинается в 1890 году. Период протопресвитерства характеризуется централизацией системы управления военным духовенством, разработкой четких правил и алгоритмов действий священнослужителей во время боевых действий, частичным урегулированием разногласий между Епархией и военным духовенством, а также решением возникающих проблем между священниками и военным командованием. Примечательно то, что к поиску решений озвученных проблем были, в том числе рядовые представители духовенства. Многие вопросы разрешились благодаря обсуждению на Первом Всероссийском съезде военного и морского духовенства. Таким образом, протопресвитерский период становится завершающим этапом становления военно-церковных отношений в Российской Империи.

Институт военного духовенства в XX-XXI веках претерпевал множество разнонаправленных преобразований от периода максимально эффективной работы до полной ликвидации и последующего восстановления. Условно рассматриваемый отрезок времени можно разделить на 4 этапа. Первый период приходится на годы Первой мировой войны. Несмотря на сложную обстановку, в это время институт военного духовенства работает в полную силу, как хорошо отлаженный механизм. Тщательно скоординированная система управления и мобильность в решении проблем, а также наличие четко расписанного алгоритма действий простых священников, по мнению ряда исследователей (Горянов, Борщук) позволяет назвать данный период расцветом института военного духовенства. Второй период связан с падением монархии и не только полной ликвидацией военного духовенства, но и гонениями на Православную Церковь. Третий этап связан с частичным возвращением священнослужителей в ряды Красной армии в годы Второй мировой войны,

хотя о восстановлении утраченной системы речи не шло. Четвертый период – постепенного восстановления института военного духовенства. Предпосылки возникают еще в начале 90-х годов двадцатого века, а собственно отправной точкой считают 2009 год. Через десять лет с начала восстановления, можно сказать, что процесс возрождения духовных традиций в армейской среде все еще продолжается и играет значительную роль в укреплении обороноспособности страны. Конечно создание системы военного духовенства идентичной той, что была в царской России невозможна, в силу изменившихся условий. Тем не менее, построение отлаженной системы военного духовенства считается одной из приоритетных совместных задач Церкви и армии.

Деятельность военного духовенства в русской армии и флоте развивалась по целому ряду направлений и была очень богатой по своему содержанию. В качестве основных форм деятельности и служения солдатам и офицерам стали следующие: богослужебная деятельность и пастырская работа, религиозно-нравственное просвещение, формирование массовых и индивидуальных культовых ритуальных актов военно-духовного характера, борьба с нравственными пороками и искоренение греховного в поведении военнослужащих, активная благотворительная деятельность, духовно-боевая деятельность. Вместе с тем, важно отметить специфику духовной и просветительской работы в командной и офицерской среде, в то время уже в серьезной степени зараженных идеями нигилизма, атеизма и секуляризации, что обусловит невозможность последовательного и целостного воспитания воинского духа.

Важнейший вывод данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что сотрудничество Церкви и армии необходимо углублять и расширять. Хорошо, что священнослужители пошли в воинские части и понесли Слово Божие к солдатам и офицерам подразделений. Замечательно, что уже во многих из них созданы и действуют Божии храмы, где военнослужащие и сами командиры постигают начальные азы веры

христианской: через Крещение, через исповедь и причастие, а также через человеческое общение, хотя и не все тонкости церковной жизни им понятны, но они могут быть разъяснены в свете настоящей истины. Ведь только Бог есть Истина, как Он Сам о том сказал: «Я есмь путь, и истина, и жизнь» (Ин.14:6), и еще «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф.11:28). Кому же как не воинам знаком особый вид труда – труд ратный на благо Отечества и мира, кто первым приходит на помощь при всевозможных агрессиях и внутривойсковых конфликтах.

В настоящее время можно отметить, что сотрудничество Церкви и армии развивается, и встают вопросы и задачи, требующие их рассмотрения и решений.

1. Необходимо введение в духовных заведениях, хотя бы в порядке ознакомления, истории развития института военного духовенства, и тех задач, которые решали военные священнослужители.

2. Для военнослужащих, а именно командиров, организовать курсы катехизаторов, дающие воинам основы православной веры.

3. Организация в частях и подразделениях духовных библиотек или уголков с духовной литературой.

4. Встречи и беседы с теми, кто уже проходил службу в рядах Вооруженных Сил, а затем был призван на служение Богу, кто может поделиться духовным опытом.

Большой вопрос о неуставных взаимоотношениях так называемой «дедовщине»: что и какие мотивы имеет под собою это безобразное явление, как необходимо и нужно с этим бороться. Кто в первую очередь должен быть заинтересован в искоренении внутривойсковых конфликтов, только ли командный состав среднего и младшего звена или же в этом должны искать свой интерес и солдаты срочной службы.

Как возможно подготовить тех, кто в период несения службы, оказывается в «горячих точках» и где их жизнь подвергается опасности оборваться внезапно, в одночасье. Говорить, что за гробом есть жизнь и

отдавшие ее во благо своего народа и Отчизны не умрут, но будут жить вечно и по смерти – одно, а чем привлечь веру в это утверждение – другое. Каким образом суметь убедить, что православная вера – это не пустые слова и обряды, что это еще и жизнь с Богом и в Боге.

Много вопросов возникает у пастырей, окормляющих войсковые подразделения, и не каждому находится подходящее решение. Чаще это всегда путь поиска методом проб и ошибок, не одного – двух месяцев, и даже годов, это длительное и планомерное, поэтапное развитие на основе взаимных соглашений и договоренностей, составляющих многолетние связи и взаимовыгодное сотрудничество представителей многих командных звеньев и священноиерархов Церкви.

От ответов на эти вопросы напрямую будет зависеть, какую в результате армию получит страна. Армию, истинно народную и любящую свою Родину и готовую защищать ее нелицемерно от любых посягательств врагов, хоть внешних, хоть внутренних, понимающую и умеющую разобраться во всех сегодняшних противоречиях и перипетиях нынешних дней, обладающей высокими моральными качествами и ставящую честь, и совесть в основу всего, понимающую долг защиты Отечества с позиции православной веры и представляющую собою оплот, гордость и красу нашей страны.

Потому-то и необходимо продолжать закреплять уже наработанное и искать что-то новое в плане преодоления того разрыва, который все еще остается там, где командиры не могут преодолеть стереотипов мышления, и с позиций сугубо атеистических и бездуховных смотрят на Церковь. Где пастыря еще не разу не видели военные или же там, где открыто заявляют приходящим к ним священнослужителям: «Не нужно нам этого. Ни к чему. Все это слова». К несчастью, есть еще и такие места, и их не мало. Для того мы и живем сейчас и устанавливаем новые связи, чтобы стараться как можно больше сократить дистанцию, а точнее пропасть, отделившую когда-то государство от Церкви, а солдата от священнослужителя.

Библиографический список

1. Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. – М.: Благовест, 2013. – 354 с.
2. Актуальные вопросы служения военного духовенства на современном этапе развития вооруженных сил. Официальный сайт отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pobeda.ru/aktualnyie-voprosyi-sluzheniya-voennogo-duhovenstva-na-sovremennometape-razvitiya-vooruzhennyih-sil.html>.
3. Алексеев А. О библиотеках для нижних воинских чинов. Мысли полкового священника// Вестник военного духовенства. – 1892. № 1. – С. 17-23.
4. Артемьев А.А. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Министерства обороны РФ на современном этапе/ Артемьев А.А.//Власть. – 2015, №5. – С. 51-54.
5. Барсов Т.В. Об управлении русским военным духовенством. – М.: Книга по требованию, 2011. – 174 с.
6. Беляков А.П. История православного духовенства военного флота России и его роль в системе воспитания военнослужащих. – СПб: Высшие специальные офицерские классы военно-морского флота, 2008. – 124 с.
7. Боголепов С., прот. О значении поста для православных воинов// Вестник военного духовенства. – 1892. № 4. – С.102-116.
8. Борщукова Е.Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы первой мировой войны [Электронный ресурс] Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-deyatelnost-pravoslavnoy-tserkvi-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>
9. Булгаковский Д. Полезные советы нижним чинам, увольняемым в запас армии// Вестник военного духовенства. – 1890. № 17. – С.539-540.

10. Быстряков И. Мысли военного священнослужителя по поводу предстоящего празднования 50-летнего юбилея обороны Севастополя// Вестник военного духовенства. – 1903. № 24. – С. 751-760.
11. Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи/ А.В Васильев// Наука и военная безопасность. – 2016. № 4 (7). – С.5-16.
12. Вестник военного и морского духовенства. – СПб., 1890-1917.
13. Всесоюзная перепись 1937 г. Краткие итоги. – М., 1991. – 320 с.
14. Галушко Ю.А. О долге и чести воинской в российской армии. – М.: Воениздат, 1990. – 366 с.
15. Геройская смерть иеромонаха транспорта «Прут» Антония// Вестник военного и морского духовенства. – 1914. № 22. – С. 763-764.
16. Горянов К. Не разлучившись с паствой: подвиг православного русского духовенства в первую мировую войну 1914-1918г./архиепископ Константин (Горянов)// ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (8). 2014. – С. 64-101.
17. Григорьев А.Б. Александр Суворов. Наука побеждать. С нами Бог. – М.: Издательский центр «Анкил-воин», 1996. – 41 с.
18. Григорьев А.Б. Вера и верность. Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. – М.: Кучково поле, 2005. – 480 с.
19. Григорян Е. Блокадное Причастие. // Благовест. – 1994. № 21. – С.28-46.
20. Дивов Т., прот. Поучение о необходимости взаимной помощи// Вестник военного духовенства. – 1891. №21. – С.648-657.
21. Добротворский С. Сравнительная статистика военного духовенства за период времени с 1888-1902 гг.// Вестник военного духовенства. – 1902. № 6. – С.188-206.
22. Духовные традиции русского воинства. – Екатеринбург, 2001. – 220 с.

23. Жилин П.А. Бородино, 1812. – М.: Мысль, 1987. – 383 с.
24. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1969. – 736 с.
25. Жукова М.Г. Маршал Жуков – мой отец. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 209 с.
26. Забелин Ф. Иконостас из гаояна-японского тростника/Впечатление священника при служении в военно-походной церкви 4-го Стрелкового полка в Кутка// Вестник военного духовенства. – 1907. № 14. – С. 210-213.
27. Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. – М.: Крутицкое подворье, 2000. – 292 с.
28. Игнатъев Ф.В. Встреча новобранцев в роте: наставление нижним чинам командира роты// Вестник военного духовенства. – 1898. № 3. – С.85-87.
29. Из приказания по войскам гвардии и Петербургского военного округа от 17 января 1909 г.// Вестник военного духовенства. – 1909. № 4. – С.98-99.
30. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
31. Исторические сведения о священнослужителях воинских частей, участвовавших в Отечественной войне 1812 г.// Вестник военного и морского духовенства. – 1912. № 1. – С. 8-13.
32. Каллистов Н. Историческая записка// Вестник военного духовенства. – 1904. № 15. – С. 470-471.
33. Козлов Ю.Ф. Союз короны и креста. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. – 288 с.
34. Кононенко В. Память блокады // Наука и Религия. – 1988. № 5. – С.10-29.
35. Кутузов Ф. Беседа с новобранцем// Вестник военного духовенства. – 1900. № 2. – С.38-45.

36. Ласкеев Ф.М. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800-1900 гг.). – СПб.: Товарищество художественной печати, 1900. – 151 с.
37. Моисей (Боголюбов), иером. Православие, армия, держава. – М.: Русский вестник, 1993. – 112 с.
38. Москвин П., свящ. Беседа о важном значении воинского знамени в полку// Вестник военного духовенства. – 1890. № 12. – С.358-362.
39. Невзоров Н. Управление духовенством военного ведомства в России. – М.: Книга по требованию, 2011. – 142 с.
40. Новожилов И. К. Взаимодействие Церкви и Армии. История и современность. – Екатеринбург, 2004. – 160 с.
41. Омелюстный М., свящ. Ко дню освящения знамен в Кушкинском резервном батальоне, 13 сентября 1898г.// Вестник военного духовенства. – 1899. № 2. – С.48-54.
42. Очерки из истории управления военным и морским духовенством// Вестник военного духовенства. – 1898. № 14. – 428 с.
43. Петр (Кучер), архим. Блюдите како опасно ходите. – Боголюбово, 2005. – 218 с.
44. Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.
45. Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. – М., 2000. – 530 с.
46. Подвиг священника Холодного// Вестник военного и морского духовенства. – 1914. № 22. – С.762-763.
47. Полное собрание законов Российской империи. Т.5. – М.: Канцелярия Его Величества, 1830. – 830 с.
48. Положение о помощнике протопресвитера военного и морского духовенства// Вестник военного духовенства. – 1910. № 9. – С.259-271.

49. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств// Вестник военного духовенства. – 1890. № 13. – С.418-439.
50. Православие, армия и флот России/ Под ред. В.М. Зевахина. – СПб.: ЭГО, 1996. – 160 с.
51. Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. – М., 1986. – 486 с.
52. Русские святые войны/Сост. Анищенков В. – М., 1995. – 235 с.
53. Русский биографический словарь. – СПб., 1903. – 536 с.
54. Самоубийство и христианский взгляд на жизнь// Вестник военного духовенства. – 1914. №6. – С. 233-240.
55. Смирнов А., прот. История флотского духовенства. – СПб., 1914. – 106 с.
56. Смирнов А., прот. Назначение священнослужителей во флот в царствование Петра I// Вестник военного и морского духовенства. – 1914. № 21. – С.737-738.
57. Смирнов П., прот. История христианской православной церкви. – СПб.: Типолитография М.П. Фроловой, 1916. – 304 с.
58. Столетие взятия Измаила 1790/1890 11 декабря// Вестник военного духовенства. – 1890. № 1. – С. 4-9.
59. Фарберов А.И. Спаси и сохрани. Свидетельства о помощи Божией в Великую Отечественную войну. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2005. – 416 с.
60. Фокин Ю. Н. Вера, Отчизна, Жизнь. Записки военного врача. – СПб., 2003. – 139 с.
61. Христианство: энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1995. Т.2. – 638 с.
62. Чимаров С.Ю. Генералиссимус А.В. Суворов: религиозно-нравственный портрет. – СПб.: Издательство «Нестор», 1997. – 125 с.

63. Чимаров С.Ю. Религиозно-нравственное воспитание в русской армии: ритуалы, обряды и церемонии. Исторический очерк. – СПб., 1997. – 68 с.
64. Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М.: Крутицкое подворье, 1996. В 3 тт.
65. Яковлев В.В. Влияние веры на воинское дело. В нашей и в иностранных армиях. – М., 1900. – 68 с.
66. Якунин В. За веру и Отечество. – Самара, 1995. – 160 с.